

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpisika@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	4
Сотый номер!	5
Метафизическая война	15
Судьба гуманизма в XXI столетии	16
Информационно-	

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
психологическая война	50
«Кто не скачет, тот москаль!»	51
Классическая война	69
Русский героизм. Победное стояние	70
Социальная война	88
Реформа библиотек: модернизация или ликвидация?	89
Манипуляции под видом общество- знания	107

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Мироустроительная война	125
Халифат и Капитолий — выбор стран-тегий	126
Концептуальная война	143
Обновлённый концепт американского доминирования: Подавление через вовлечение. Часть II	144
Диффузные сепаратистские войны	177
Опасная игра в «борьбу с терроризмом»	178

Колонка главного редактора

Сотый номер!

Мы хотим доплыть не до двухсотого или трёхсотого номера, а до исполнения нашей сокровенной мечты

Это сотый номер газеты «Суть времени». Так что десятую статью «Четвёртый этаж» читатель найдёт в следующем номере. Здесь же — о сотом номере. Для любой газеты сотый номер — это серьёзно. Для нас же это вдвойне серьёзно. Почему?

Сотый номер!

Хотя бы потому, что наша газета решила сделать ставку на читателя, способного к интеллектуальному напряжению, ищущего такого напряжения и даже тоскующего без оного. Между тем, подавляющее большинство современных газет — как отечественных, так и зарубежных — ориентированы на то, чтобы развлекать читателя. Заискивать перед ним. Потакать его расслабленности. Его неспособности к напряжённому освоению чего бы то ни было. И его нежеланию напрягаться вообще.

Двадцать лет назад «Независимая газета», газета «Завтра», газета «Московский комсомолец» или «Комсомольская правда» одинаково чурались подобной безнапряжности. И это накладывало определённый отпечаток не только на содержание, но и на оформительский стиль. Сейчас же только очень дерзкий

Сотый номер!

издатель может бросить вызов безнапряжности как таковой. Что мы и сделали.

Отвергнув безнапряжность, мы далее отвергли ещё и успокоительность. Что было крайне рискованно. Мы предложили читателю рассмотреть сегодняшнюю жизнь (его, между прочим, драгоценную жизнь) именно как войну — метафизическую, концептуальную, идеологическую, экономическую, социальную, культурную и так далее. Это неизбежно должно было оттолкнуть излишне нервного читателя. Ведь успокоение, читатель, вполне может быть не только либеральным, но и патриотическим. Вспоминаю, как после распада СССР жаждала такого успокоения патриотическая общественность бывших союзных республик. Я ездил тогда по стране вместе с другими авторами газеты «Завтра», которая тогда ещё называ-

Сотый номер!

лась «День». Залы были набиты патриотической общественностью, жаждущей успокоения. Мол, весь этот распад СССР ненадолго. Всё развеется как сон, как утренний туман.

Уже тогда я решил для себя, что буду говорить не успокоительно. Ибо только так можно предуготовить людей к серьёзной войне. Сегодня серьёзность ситуации намного больше, чем в те далёкие годы. И ещё больше спрос на успокоительность. Мы отказались удовлетворять этот спрос в любом его варианте, пусть даже и интеллектуально-патриотическом.

Вдобавок к этому, мы стали делать газету, сочетая политическое содержание и интеллектуализм со ставкой на повышение образовательного уровня читателя. Согласитесь, это уж совсем дерзкое намерение. Ну хорошо, политика... На неё сейчас есть спрос. Труд-

Сотый номер!

нее с интеллектуализмом, но тут всё тоже не безнадёжно. Но предложить читателю учиться, учиться и учиться, сделать газету, по сути, учебным заведением, превратить серию газетных статей в учебники... Такого, пожалуй, никогда ещё не осуществляла ни одна газета. Включая большевистскую «Искру», которая всё-таки по преимуществу готовила читателя политически, а не образовывала его. Образованием в основном занимались в марксистских кружках. Мы сделали газету открытым учебным заведением нового типа. И она не перестала от этого быть газетой.

Пожалуй, самым важным и самым рискованным в нашем газетном начинании было задание хотя и широкой, но очень жёсткой мировоззренческой рамки. В постсоветской патриотической печати это происходит впервые. Мы стали газетой мировоззренческого син-

теза, а не мировоззренческого плюрализма, пусть и патриотического. Газета называется «Суть времени». Она развивает те мировоззренческие подходы, которые были сформулированы в книге «Суть времени» и создали движение «Суть времени».

Доктрина «Сути времени» стала для нашей газеты тем, чем марксизм был для газеты «Искра». Но со времён газеты «Искра», что называется, много воды утекло. И повторение данной методологии в XXI веке, казалось, было обречено на провал. Не зря же, к примеру, газета «Завтра» настойчиво проводила линию на плюрализм, на патриотическую электику и даже патриотический вариант постмодернизма, основанный на сочетании несочетаемого.

Помимо ориентации на определённую политику, основанную на создании предельно

широкого фронта сил, дающих бой ельцинизму, газета «Завтра», печатая патриотическую эклектику, предполагающую и Кургinya, и Дугина, и советских фундаменталистов типа Анпилова, и представителей предельно антисоветского НТС, делала ставку и на издательский успех. Определяющийся тем, что газету должны были читать (и читали!) представители самых разных сил. И за счёт этого тираж был больше. Мы же сделали ставку на прямо противоположное. Что было более чем рискованно.

Правота подобного подхода стала предельно очевидной в последние месяцы, когда газете «Суть времени», да и движению «Суть времени» в целом, пришлось воевать за победу над бандеровцами, стремившимися захватить Донбасс, против псевдопатриотов, бежавших из Славянска, Краматорска и других ключе-

вых населённых пунктов, стремившихся сбежать из Донецка и так далее. Это были так называемые белогвардейские — по сути, власовские — псевдопатриоты. Но ведь патриоты же, хотя и псевдо.

Патриотическая эклектика в духе газеты «Завтра» не допускала такой войны, поелику воевать было можно только с теми, кто не входил в некий единый фронт. Такой единый фронт, в котором место находилось для весьма разнородных сил. А значит, и для тех сил, которые могли взорвать этот фронт, извертить его цели, превратить фронт в свою противоположность. Ведь именно это произошло в 1993 году, когда усилиями того же Дугина красно-белый Фронт национального спасения вдруг начал превращаться в какую-то международную структуру, сильно напоминающую «чёрный (то есть фашистский) интер-

Сотый номер!

национал». Прошёл двадцать один год. Ба, знакомые лица, знакомая логика превращений, знакомая подмена целей, знакомое подчинение наших целей — целям очень сомнительных международных сил. Смогли бы мы дать отпор всему этому, оставаясь на позициях плюрализма, эклектики и тому подобных «политических хрупкостей»? Конечно же, нет.

Я мог бы указать и на другие моменты, говорящие о том, что мы не просто доплыли до сотого номера! Нет, мы доплыли до него, плывя против течения.

Но лимит передовицы почти исчерпан. А не сказать о неброской стойкости сутевцев, решивших распространять эту газету и сохраняющих верность принятому решению, я не имею права. Потому что в такой неброской стойкости есть опять же решимость плыть

Сотый номер!

против течения. Ибо плывущий по течению смеётся и над стойкостью подобного типа, и над всем, что эту стойкость питает.

Газета «Суть времени» пока что не расширяет сильно свой тираж. Но этот тираж не рушится. Хотя он просто должен был рухнуть, потому что против течения плывут обычно недолго. И уж никак не до этого самого сотого номера. Что ж, в этом есть заявка на многое. Но ведь доплыть-то мы хотим не до двухсотого или трёхсотого номера, а до исполнения нашей сокровенной мечты.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Противодействие смешению с варварами — вот в чём особая сила Рима, особая мощь его социокультурного гена!

Dionisi d'Alicarnasso T.I.

Rader inc.

Дионисий Галикарнасский.

Неизвестный художник

Тот, кто заинтересован в исторических тонкостях, без всякого труда с ними ознакомится, прочитав полностью увлекательную книгу Дионисия Галикарнасского, этого современника Вергилия. Но я-то в данном исследовании не этими тонкостями занимаюсь, а западной идентичностью в целом. А также тем, в какой степени на формирование этой идентичности повлияли определённые сведения о Древнем Риме и его идентичности.

Говоря об определённых сведениях, я имею в виду прежде всего сведения, сообщённые Вергилием. И не потому, что его сведения наиболее точны. А потому, что именно эти сведения передавались в западной элите из поколения в поколение.

Что же касается Дионисия Галикарнасского, родившегося в Галикарнасе около 60 года до н.э. и умершего там же около 7 года до н.э.,

то меня он интересует как очевидный источник первичных историко-политических сведений, на основе которых Вергилий создавал свою великую поэму. Ту поэму, которая, подчеркну ещё раз, оказала чуть ли не решающее воздействие на формирование западной идентичности. Ведь только через создание великих поэм, символика и образы которых оказывают колоссальное влияние на умы, можно формировать идентичность. Исторические подстрочки могут этому поспособствовать, но не более того.

Возможно, и у Гомера были какие-то исторические подстрочки. Но повлияли-то на умы по-настоящему его великие поэмы «Илиада» и «Одиссея». То же самое касается и Вергилия. Его историческим подстрочником явно был Дионисий Галикарнасский. Он и именно он.

Повторяю, читатель, алчущий особой исторической точности, может сам в этом убедиться, прочитав несколько раз внимательно с карандашом в руках и «Энеиду» Вергилия, и «Римские древности» Дионисия. А тот, кто больше ценит политику, может поверить мне на слово. Потому что я и прежде читал эти произведения именно с карандашом в руках. А перед тем, как начать их обсуждать с читателем, вновь осуществил то же самое — между поездками в Донецк и Южную Осетию. А также в перерывах особо острой полемики по особо злободневным и потому для меня довольно скучным, но, увы, предельно актуальным вопросам.

Утверждая, что Дионисий Галикарнасский — это именно исторический подстрочник для Вергилия, я вовсе не хочу сказать, что великий поэт был малогра-

мотным человеком. И мог поведать что-то, только слепо доверяя подстрочнику. Вергилий был очень образованным человеком и черпал свои сведения из огромного количества источников. Включая те, которые для нас, увы, безвозвратно утеряны.

Но в отношениях между Вергилием и Дионисием Галикарнасским есть что-то, прошу прощения, «антично-спецслужбистское». Я не шучу. И не занимаюсь коверканьем древности, подгоняя её под современные сюжеты. Я высказываю определённую гипотезу. И предлагаю отнести к ней вполне серьёзно. Есть ведь в современной истории масса художественных произведений, написанных по спецслужбистским лекалам. Аналитическое управление такого-то ведомства сначала со создаёт сухой и среднеубедительный текст, отвечающий определённым политическим по-

требностям. Иногда сугубо тактическим, а иногда и стратегическим, к числу которых явно относятся потребности в идентификации. Создав такой текст, его создатели начинают диалог с теми, кто может вдохнуть в этот текст необходимую им энергетику. Это могут быть поэты или прозаики. А могут быть и художники. Или скульпторы. В наше время это могут быть и создатели кинофильмов или иных волнующих сердца художественных продуктов.

Во времена же Вергилия, да и в более поздние времена, надо было договариваться именно с поэтами. Мол, вдохните нужную энергику в интересующую нас идентичность.

Хорошо, когда аналитики, создающие первичные тексты, обращаются к поэтам или прозаикам, способным создавать величе-

ственные и поучительные образы. Хуже, когда они обращаются, например, к братьям Стругацким. Если этот пример, очевидный для меня в силу моей профессии (просто знаю, кто конкретно к ним обращался), для кого-то является слишком спорным, то, не вступая в спор и не опровергая негодующих восклицаний тех, кто сочтёт этот пример некорректным, предложу другой пример — совсем несомненный. А именно творчество Юлиана Семёнова. Тут о таком содружестве авторов первичных сухих аналитических текстов и известного литератора нам сообщили все — от самого литератора до тех, кто занимался изучением его текстов.

Мне скажут: «Неужели, по вашему мнению, все тексты так написаны? Этак вы и до Пушкина доберётесь!»

Прошу прощения, но помнит ли задающий

такой вопрос скептик, как звучит посвящение к «Борису Годунову», написанное рукой самого Пушкина?

*Драгоценной для россиян памяти
НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА КАРАМ-
ЗИНА*

*сей труд, гением его вдохновенный,
с благоговением и благодарностью посвя-
щает*

Александр Пушкин.

Так почему же с Вергилием не могло произойти чего-то сходного? Только потому, что он не посвятил драгоценной для римлян памяти Дионисия Галикарнасского сей труд, гением его вдохновенный?

Ну, это уже вопрос вкуса. Кто-то такие посвящения делает, а кто-то нет.

Не имея возможности скрупулёзно разбирать совпадения в двух текстах современни-

ков, один из которых явно призван вдохновить другого к определённому политическо-му творчеству, я начну цитировать Дионисия не последовательно, а по принципу максимальной политизации тех или иных фрагментов его исторического изыскания.

Политизированы же обычно начальный и конечный фрагменты.

В начале Дионисий пытается определить, какой же из варварских народов был древнейшим обитателем Рима. То есть какой из варваров породил римское, столь неварварское и антиварварское, дитя. И с прискорбием обнаруживает, что как ни назови прародителя, но если он варвар, то происхождение от него оскорбительно. А если, вдобавок, такие варвары — это то ли сикелы, то лиaborигины, вытесняющие сикелов, которые позже начали называться латинами, а через шестнадцать

поколений после падения Трои (так считает автор) стали называться римлянами, то это супероскорбительно. Потому чтоaborигины, как считает автор, — это «скитальцы».

Кстати, Дионисий говорит, что племя аборигинов, по его мнению, ничем не отличается от лелегов, которые, понятное дело, близки к пеласгам и другим так называемым додревесским обитателям Малой Азии, Средней и Южной Греции и прилегающих к ним островов.

Но тот же Дионисий, указав на это обстоятельство, скорбит о том, что аборигины — это всё равно бездомные полукровки, не имеющие постоянной родины. Ничего себе прародители для благородных римлян!

А уж как Дионисий воспевает благородство римлян! Указывая на то, что нет никакого сходства между римлянами и други-

ми народами, потому что все другие народы не могли построить столь великой и столь устойчивой державы. Смакуя ничтожность всех неримских величий — от ассирийского до македонского — мол, как малы завоевания и как они неустойчивы, Дионисий, завершив смакование, берёт быка за рога. И спрашивает читающего его древнеримского современника, который по определению был элитно-политическим (чай, не век интернета, правда же?), может ли так быть, чтобы такое ни с чем несопоставимое величие Рима было порождено потомками каких-либо варваров? Хоть лелегов, хоть лигуртов, хоть омбриков...

Про всех, кто ищет для римлян таких ничтожных предков, Дионисий говорит: «*А иные плетут*»... И дальше презрительно отвергает всё, что «плетут». Отвергая этих «иных», Дионисий с уважением говорит о

Порции Катоне и Гае Семпронии, которые не чeta «иным» — сведущие римские писатели.

Что же утверждают эти сведущие римские писатели, к перечислению которых Дионисий для авторитетности добавляет «и другие»? Почему они удостоились предельного уважения со стороны данного политически суперангажированного и потому только для нас интересного античного историка? Потому что они утверждают, что (внимание!) прародителями римлян были (цитирую) «сами эллины, населявшие некогда Ахайю и переселившиеся оттуда за много поколений до Троянской войны».

Дионисий скорбит о том, что те его предшественники, у которых хватило политической мудрости утверждать, что антиварварский Рим имеет своим прародителем эллина, то есть антиварвара, причём наидревней-

шего, не указали «ни эллинского племени, к коему те принадлежали, ни города, от которого те отложились, ни времени, ни предводителя колонии, ни обстоятельств, в силу которых они покинули отчизну».

Далее Дионисий дерзает восполнить этот пробел в апологетической генеалогии Древнего Рима. И сообщает, что праородители Рима «не могли принадлежать ни к какому иному племени, как к тому, что называется ныне аркадским».

Праородителем тем самым именуется уже знакомый нам Энотр.

Праородителем Энотра, естественно, имеется Пеласг.

Что же касается непеласгических слагаемых у основателей великого римского рода, то они, по мнению Дионисия, сформировали

примесь к энотризму или пеласгизму: «Я нахожусь, что и пеласги, и критяне, и сколько бы других племён в Италии ни обитало, прибыли в более поздние времена».

Так-то вот. Праородители — пеласгические аркадцы, то есть древнейшие и мудрейшие антиварвары, а не какие-то там варварские племена, состоящие из эмигрантских отбросов варварского человечества, именуемых аборигинами. «*Неверно трактуете слово!*» — упрекает Дионисий всех, кто занижает римского праородителя. На самом деле, считает он, «аборигинами они [то есть энотры] назывались от привычки жить в горах (кстати, и аркадское племя любит горы), подобно тому, как жители возвышеностей в Афинах называются гиперакрийцами... Если же кто-то имеет обыкновение не принимать сходу на

веру известия о старинных событиях, пусть они не торопятся причислять лигиеев, омбриков или иных варваров кaborигинам».

Как вам этот яркий текст, в котором говорится: «Не сметь считать праодителями великого антиварварского Рима каких бы то ни было варваров!»?

Таков зачин, а теперь посмотрим, каков финал. Начинается он с определения того, что можно назвать сухим остатком исследования: «*Вот, что удалось найти мне, с большим тщанием изучив многочисленные сочинения эллинов и римлян о корнях римского племени*».

Итак, цель исследования и его результат носит предельно историософский и одновременно политический характер. Потому что изучаются корни римского племени. А где

корни, там и идентичность, не правда ли? Это по определению так. И это вдвойне так, если речь идёт об эпохе, когда всё хорошее должно быть наидревнейшим. Впрочем, и в наше время украинским националистам для подогрева проблематичной идентичности нужны именно «наидревнейшие укры», обладающие тоже какой-то исключительностью. Но бог с ними, с современными украинскими ультрапатриотами с их пустопорожними державными надрывами. Мы говорим о тех, кто ищет корни и впрямь величайшего государства. Того государства, о величии которого потом тосковали тысячелетиями создатели великих держав, стремясь приблизиться, соответствовать. Того государства, которое хотело представить свой народ (внимание!) как фундаментально антиварварский и единственно антиварварский.

Ну вот, наконец, и я могу, подобно уважаемым мною античным авторам исследований на данную тему, сказать, что, изучая с тщанием историю западной идентичности, я обнаруживаю одну её фундаментальную особенность. Она состоит в том, чтобы представить свои корни именно подобным способом. Да и всю себя представить как нечто исключительно антиварварское, единственно антиварварское и т.п.

Разве Обама сейчас говорит что-нибудь другое? Разве не в этом суть всех его восклицаний на тему «прочь от нашей исключительности»?

Разве не то же самое звучало и звучит из уст европейских политиков?

Разве не это объединяет Запад?

А ведь начало-то это берёт в древнеримской истории. В стремлении древнего импер-

ского Рима отыскать своего наидревнейшего и чрезвычайно антиварварского предка. В каком-то смысле эллинского, разумеется. Но настолько древнего, что об обычном эллинизме и речи быть не могло.

Кстати, об этом эллинизме Дионисий Галикарнасский пишет очень уничижительно. И тут я опять возвращаюсь теперь уже к самому началу его работы, к её вступительной части. Я прошу прощения у читателя за длинную цитату, но она важна, потому что мы, наконец, добрались до самого главного. До этой самой особой страсти к антиварварской исключительности, которая преследует всю западную историческую личность на протяжении тысячелетий. И которая является по определению именно древнеримской и никакой другой. Сколько бы я об этом ни рассуждал, это может быть сочтено за наветы. Так

пусть рассуждает Дионисий Галикарнасский. А я не буду ему мешать, вклиниваясь в его пространные рассуждения.

«И вот, поскольку мне думается, что я взялся за тему и достойную, и величавую, и полезную для многих, нет нужды растекаться мыслью перед теми, кто совершенно не знаком со всеобщей историей. Ведь если кто-нибудь обратит своё внимание к сложившемуся с давних времён могуществу городов и народов, а затем исследует каждое явление по отдельности и в сравнении друг с другом и захочет выяснить, который из них установил большую власть и явил более блестательные деяния, как в мирное время, так и на войне, то узрит, что могущество римлян далеко превзошло всё, что было до того, сообразно не только с вели-

чием их власти и блеском деяний, из коих ни одно ещё достойно не отмечено в писаниях, но и с продолжительностью времени его существования, которое длится ещё и в наши дни.

... Так, держава ассирийцев, будучи древней и восходя к мифическим временам, раскинулась лишь на небольшой части Азии. Мидийское царство, низложившее ассирийское, приобретя ещё большее могущество, удерживало его недолго и было низвергнуто на четвёртом поколении. Персы же, покорившие индийцев, в конце концов овладели едва ли не всей Азией, но, напав на европейские народы, подчинили себе немногих и господством обладали не более двухсот лет.

... Македонское же государство, уничтожив державу персов, величием мо-

ши превзошло всё, что было до него, но расцвет его длился недолго: после смерти Александра оно начало клониться к упадку. Ведь тотчас разъятое на части многочисленными правителями, из диадохов, хотя сохраняя после них ещё силу шествовать впереди всех вплоть до второго или третьего поколения, царство македонян ослабело из-за собственных распреи и в итоге было сокрушено римлянами.

... И даже оно не подчинило себе всю землю и все моря, так как оно не сделало подвластной себе Ливию за исключением лишь небольшой области, что находилась рядом с Египтом, и не завоевало всей Европы, но македоняне продвинулись на север лишь до Фракии, а на запад до Адриатического моря.

... Итак, славнейшие из держав, о ко-

торых мы знаем из истории, пережив такую расцвет и такое могущество, были уничтожены; ведь не стоит даже сравнивать с ними греческие государства, которые не знали ни величия власти, ни столь продолжительной славы, которой обладали те державы.

Но Афины властвовали лишь над самым побережьем только шестьдесят восемь лет — и не надо всем даже, а только над тем, что простирается между Понтом Эвксинским и Памфилийским морем, когда их морское владычество переживало расцвет. А лакедемоняне, господствуя над Пелопоннесом и прочей Элладой, простёрли свою власть вплоть до Македонии, но власти этой, продлившейся неполных тридцать лет, положили конец фиванцы».

Описав так подробно, насколько были ничтожны все предшественники Рима, Дионисий наконец переходит к восхвалению самого Рима, за коим обязательно должно последовать вопрошание о том, что же породило такое несравненное величие Рима.

Ответ на этот вопрос будет дан во всём исследовании. А здесь я хочу дать возможность читателю насладиться восхвалением Рима. Потому что именно в этом восхвалении содержится всё, что затем будет развернуто в феномене, именуемом «идентичность Запада».

Читай, читатель, наслаждайся и предуготовляйся к тому, как столь накалённое антиварварское начало будет разбираться с тобою как с варварам.

«*A Рим* (в сравнении с величием которого ничтожны даже великие варвары — С.К.) *правит над всем землём*, куда только

можно дойти и где только обитают люди, и господствует надо всем морем, не только тем, что находится по сю сторону от Геракловых столпов, но и над Океанским простором, куда только можно доплыть, будучи первым и единственным из тех городов, что с древнейших времён сохранились в памяти, установив границами своей державы место восхода и захода солнца. И господство его оказалось не кратковременным, но таким продолжительным, какого не было ни у одного города или царства.

... Рим с самого начала, тотчас после основания, принялся подчинять себе проживающие поблизости народы, сильные и воинственные, и постоянно продвигался вперёд, покоряя противников; и этому <...> уже семьсот сорок пять лет.

... После того как Рим обрёл господство над всей Италией и отважился простираетъ власть вообще над всеми, изгнав с моря карфагенян, обладавших чрезвычайно сильным флотом, и подчинив себѣ Македонию, которая до той поры считала, что у неё великое могущество на суше, и не имея больше соперником ни варварское, ни эллинское племя, он продолжает владычествовать повсюду уже седьмое поколение. И нет ни одного народа, который состязался бы с ним в господстве или пытался бы выйти из-под его длані».

Ну и как же может такое антиварварское величие (ведь неустойчивость иных величий обусловлено именно варварством оных!) иметь своим праодителем что-то варварское? «Прочь всѣ, что говорит о варварском

прародителе, — заявляет Дионисий Галикарнасский — Всему этому после того, как я прошёл исследование, надо сказать «прощай».

Мои наветы? Полно! Развёрнуто процитировав начало исследования Дионисия, я сейчас столь же развёрнуто процитирую его финал.

«Так что действительно любой, отважившись многократно повторить «прощай» тем, кто представляет Рим убежищем варваров, беглецов и бездомных (ну как, убедились, что ни о каких наветах речь никоим образом не идёт? — С.К.), может утверждать, что это — город эллинский, показав, что он — самый общедоступный и приветливый из городов, обратив также внимание на то, что племяaborигинов было энотрским, а оно в свою очередь — аркадским.

Следует вспомнить и о поселившихся вместе с ними пеласгах, которые, будучи родом аргивянами, оставили Фессалию и пришли в Италию.

Надо учесть также прибытие Эвандра и аркадцев, которые осели близ Паллантия, гдеaborигины предоставили им место; а ещё сказать о пелопоннесцах — спутниках Геракла, которые поселились на холме Сатурний; наконец, об изгнанниках из Троады, которые смешались с предыдущими. Ведь, пожалуй, не найдёшь ни единого средь народов ни более древнего, ни более эллинского».

Напоминаю читателю, что для того, чтобы скрепить очень разнородные исторические сюжеты, я ввёл понятие КОВЦ (кочующий очаг высокой цивилизации). Теперь можно сказать, что речь идёт о кочующем очаге не

только высокой, но и высочайшей цивилизации, яростно противопоставляющей себя варварству.

Энотр из Аркадии... Пеласги из Аркадии... Путь из Фессалии в Италию... Паллантий как предтеча Рима... Спутники Геракла, поселившиеся на холме Сатурний... И только потом троянские эмигранты, которые сами опять-таки не коренные троянцы, а нечто порождённое всё той же Аркадией... Вот оно, фундаментальное антиварварское начало, оно же КОВЦ!

Итак, оно и другие... Как оно сочетается с этими самыми другими, которые по определению несопоставимо более ничтожны, нежели то, что с ними вынуждено каким-то образом смешиваться? Пусть об этом тоже поведает нам сам Дионисий.

«А смешение с варварами, вследствие

чего полис подзабыл многие из древних установлений (вот ведь она, погибель римская, откуда проистекает — из смешения с варварами! — С.К.), началось в более поздние времена. И для многих, размышляющих об этом, пожалуй, поразительно, как это Рим весь не варваризовался, приняв опиков и марсов, самнитов и тирреннов, бруттиев, и омбриков, а также лигияев, иберов и кельтов, и мириады других народов в добавок к уже названным, одних — из самой Италии, прочих — приведших из других мест, не имевших ни общего языка, ни схожего образа жизни; и естественно, поскольку жизнь случайно собравшихся вместе людей пришла в расстройство из-за такого разноязычия, это вносило много нового в древнее устройство полиса».

Противодействие смешению с варварами — вот в чём особая сила Рима, особая мощь его социокультурного гена! Такова мысль Дионисия, которую он буквально смаляет. В этом легко убедиться, ознакомившись со следующим фрагментом его итоговых размышлений.

«... Так как другие народы, жившие среди варваров, спустя какое-то время утратили всё эллинское, так что и не говорили по-эллински, и не пользовались эллинскими нормами жизни, и не почитали тех же самых богов, и не пользовались подобающими законами (чем особенно отличается эллинская природа от варварской), и не принимали других признаков эллинства и вообще чего бы то ни было эллинского, это доказывают живущие по берегам Понта ахейцы: элейцы по про-

исхождению, т.е. из глубин эллинства, являющиеся ныне самыми дикими из всех варваров».

Как мы видим, даже неварварское происхождение (ахейское, элейское) не спасает от варваризации тех, у кого нет римского ноухау, позволяющего смешиваться с варварами, но сохранять идентичность. Ну как тут не вспомнить американский плавильный котёл?

Впрочем, давайте дочитаем первоисточник. Итак, ахейцы не нашли ноу-хау, неправильно смешались с варварами и стали самыми дикими из всех варваров. То есть наиболее подлежащими подчинению Риму. Ибо Рим просто обязан подчинять варваров. Вот она, жалкая участь тех, кто не знает, в отличие от Рима, как смешиваться. Что же Рим? Об этом Дионисий Галикарнасский говорит прямо следом за констатацией унизительной

варваризации своих эллинских конкурентов ахейцев.

«... Римляне же не употребляют ни чисто варварской речи, ни полностью эллинской, но, говорят на какой-то смешанной из обеих, основная часть которой — эолийская, испытывая от смешения многих народов только то неудобство, что они не все звуки произносят правильно. В отношении же всего остального есть признаки их эллинского происхождения. Они, как никто другой из покинувших родину, сохранили их, сразу начав жить в дружбе со всеми, а не теперь только, когда имеют великую и удачно текущую судьбу, являясь наставником прекрасного, и не оттого, что сперва устремились к заморским краям, сокрушив владычество карфагенян и македонян, но всё время с

тех пор, как они воссоединились здесь для основания города, они ведут жизнь на эллинский манер. И они не упражняются ни в чём более выдающемся в доблести ныне по сравнению с прошлым».

О, эта тайна римского рода, позволяющего ему манипулировать варварами, даже смешиваясь с оными! Прошу прощения... Являясь их наставником в сфере прекрасного... Об этих наставлениях знают в Сербии, Ираке, Ливии, Сирии, Латинской Америке, Вьетнаме и, в общем-то, по всему миру. Тайна сия и впрямь велика есть. И потому она заслуживает того, чтобы быть обсуждённой наидетальнейшим образом.

(Продолжение следует)

Сергей Кургинян

Информационно- психологическая война

«Кто не скачет, тот москаль!»

Чтобы привести значительную часть населения Украины в состояние массового психоза, был задействован целый арсенал информационно-психологических средств

Когда в ноябре 2013 года россияне увидели на экранах своих телевизоров толпы под-

прыгивающих украинцев, которые скандировали: «Хто не скаче, той москаль!», то первая реакция была недоумённой и даже не лишённой весёлой иронии. Обсуждая в интернете это диковинное явление, многие сравнивали украинские подпрыгивания с подпрыгиваниями представителей племени масаи (YouTube полон видеозаписями масайских ритуальных прыжков) и находили, что прыгающие выглядят весьма забавно. Запись на одном из форумов: *«Бог мой, уже третий день катаюсь с прыжков и тех, и других!»*... Кто-то усмотрел в массовом прыгании украинцев сходство с радением секты хлыстов: по описаниям, хлысты прыгали, доводя себя до исступления. Но, опять-таки, разговор о таком сходстве вёлся в шутливом тоне.

Помимо шуток, российский интернет откликнулся на подпрыгивания анекдотами, са-

тическими рисунками, фото- и видеожабами, а также попыткой создать ответную «кричалку». Правда, оказалось, что с креативом плохо, и попытка вышла весьма неуклюжей: «Мы не скачем, мы москаль!».

Однако по мере того, как эпидемия подпрыгивания охватывала всё новые слои населения Украины, где сначала с удовольствием, а потом с нарастающим озверением скачали целыми улицами, площадями, стадионами, армейскими лагерями, учебными заведениями, вагонами метро — и не просто прыгали, а вводили в оборот всё новые небезобидные кричалки типа «москалей на ножи, москаляку на гиляку» (то есть на сук, виселицу), — желание иронизировать по поводу происходящего пошло на убыль. Оказалось ли тут решающее воздействие само зрелище массового беснования или же включилась исто-

рическая память (ведь лозунг «москаляку на гиляку» — это перепев старого лозунга УПА «коммунику на гиляку», а боевики УПА в ходе Второй мировой войны быстро перешли от лозунгов к делу, то есть к этой самой «гиляке»), но так или иначе возникло неприятное и назойливое предоощущение надвигающейся катастрофы. Тем не менее, многие продолжали рассуждать, что прыгающие на украинских просторах толпы просто греются. И на киевском евромайдане «ребята» тоже просто греются. Холодно всё ж таки — ноябрь на дворе.

А потом на евромайдане произошло то, что произошло.

А потом в Одессе произошло то, что произошло.

А потом украинская армия начала зачистку «донбасских сепаратистов».

А украинский интернет оказался наводнён отвратительными видеороликами, где скачут, скандируют, призывают к уничтожению «москаляк» и «омоскаленных» жителей Украины уже не только взрослые, но и дети.

Две девочки-подростка не слишком умело, но с чувством разыгрывают на украинском языке «милый» скетч (приводим текст в переводе).

Первая (скрещивая большие ножи): Ну что, москали...

Вторая (поднимая топор): Поговорим?

Первая: Слава Украине!

Вторая: Героям слава! Слава нации!

Первая (звонко чиркнув ножом о нож): Смерть москалям!

Вторая движется, подняв топор, на камеру — как будто идёт на зрителя, этого самого москаля. Конец скетча...

Перевозбуждённый мальчик, исполняющий в стиле рэп оскорбительную антимоскальскую песенку, в которой, в частности, говорится, что лучше быть под Бандерою, чем под «кацапом» (ещё одно бранное название русских)...

Куча видеозаписей с исступлённо скачущими детьми — маленькими и постарше. Скачут, разогреваясь просто от самого процесса скандирования: «Хто не скаче...». Скачут, уже не просто скандируя, а дополнительно заводясь от ударов большого тамтама. Скачут строем. Скачут, положив друг другу руки на плечи и образовав круг. Подпрыгивая, водят вместе со взрослыми хороводы — например, вокруг подожжённого чучела, символизирующего президента России Владимира Путина. Москалей на ножи! Или в огонь — как в Одессе.

Безусловно, чтобы привести значительную часть населения Украины в состояние массового психоза, был задействован целый арсенал информационно-психологических средств. В этой статье мы рассмотрим только один приём, о котором уже, собственно, и начали говорить, — прыжки.

Коллективный настрой на какое-либо действие с помощью совместных синхронных движений известен издревле. У многих народов существовали ритуалы, помогающие настроиться специальным образом перед сражением или охотой. Цель таких ритуалов — введение воина (охотника) в особое трансовое состояние. Вспомним хотя бы танец зикр у кавказских народов. Упомянутые в начале статьи подпрыгивания представителей племени масай служат этой же цели.

Ритмичные действия, выполняемые син-

хронно большим количеством людей, настраивают их на одну волну, создают у них ощущение единения и силы. Какой эффект достигается при коллективном ритмичном подпрыгивании с точки зрения физиологии? Повышается приток кислорода в мозг, в кровь вбрасываются эндорфины (гормон радости), повышается настроение, временно улучшается самочувствие. И человеческий организм начинает «подсказывать» своему обладателю: «Раз тебе хорошо, значит всё, что ты сейчас делаешь (или сделаешь), — правильно». То есть каждый из элементов прыгающей толпы в каком-то смысле получает внутреннюю индульгенцию на снятие табу, запретов, норм, существующих в обществе.

О том, что поведение человека в толпе существенно отличается от поведения того же человека вне толпы, написано множество ра-

бот. Пристальный исследовательский интерес к феномену толпы возник в конце XIX века как реакция на революционный подъём масс. Причём сугубо негативное отношение авторов к революционным идеям — прежде всего, к идее равенства («дельфинам» во все времена глубоко чужда идея их равенства с «анчоусами») — создало несколько специфический взгляд на проблему.

К примеру, известный французский психолог и социолог Гюстав Лебон (1841–1931), с негодованием констатируя в своей книге «Психология народов и масс» (1895), что на смену власти элит приходит власть толпы, по сути, сводит любой массовый протест к иррациональному бунту «бессмысленной черни», если воспользоваться пушкинским определением. Кстати сказать, описывая «бессмысленную чернь», поэт очень точно характеризует

именно толпу:

*Бессмысленная чернь
Изменчива, мятежна, суеверна,
Легко пустой надежде предана,
Мгновенному внушению послушна,
Для истины глуха и равнодушна,
А баснями питается она.*

Интересно, что в числе основных черт толпы Лебон называет её импульсивность, изменчивость, легковерность, податливость внушениям. То есть фактически повторяет список, приведённый Пушкиным. При этом Лебон подчёркивает, что предметом изучения для него является не просто скопление людей, случайно оказавшихся в определённом месте в определённое время (например, прогуливающаяся по ярмарке толпа). Его интересует лишь скопление, которое вдруг приобрело направленность, то есть оказалось за-

ряжено кем-то (или чем-то) для совершения некоего действия. В такой толпе у каждого индивида «сознательная личность исчезает, причём чувства и идеи всех отдельных единиц... принимают одно и то же направление». Именно это он называет «организованной толпой» или даже «одухотворённой толпой». Для того чтобы скопление людей превратилось в организованную толпу, необходимо «влияние некоторых возбудителей». В разбираемом нами случае прыганье как раз и играет роль одного из таких возбудителей.

Прежде чем двинуться дальше, сделаем одну оговорку. Термин «одухотворённая толпа» режет слух. Лебон оправдывает его применение тем, что у человека в толпе обнаруживается не только «склонность к произволу, буйству, свирепости, но также

и к энтузиазму и героизму... Это геройзм, несколько бессознательный, конечно, но именно при его-то помощи и делается история». Но история делается народом, а не толпой. То есть Лебон фактически приравнивает народ, творящий историю, к толпе, как ты её ни называй — «организованная», «одухотворённая»...

Оговорив, что для нас большие человеческие массы, участвующие в революциях, войнах и других масштабных событиях, отнюдь не тождественны толпе, укажем, что многие тезисы Лебона касательно того, что есть толпа, справедливы и по сей день.

Организованная толпа (этот термин Лебон употребляет наряду с термином «одухотворённая толпа», будем им пользоваться и мы) обладает «коллективной душой». Лебон настаивает, что «в коллективной ду-

ше интеллектуальные способности индивидов и, следовательно, их индивидуальность исчезают; разнородное утопает в однородном...» Становясь элементами организованной толпы, индивиды приобретают совершенно новые, специальные черты. Главными из них Лебон считает четыре.

Первая черта — исчезновение сознательной личности. Человек в толпе поддаётся таким инстинктам, «которым он никогда не даёт волю, когда бывает один. В толпе же он менее склонен обуздывать эти инстинкты, потому что толпа анонимна и не несёт на себе ответственности. Чувство ответственности, сдерживающее всегда отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе».

Вторая черта — преобладание бессознательного начала. Торжество бессознательно-

го проявляется, в частности, в способности индивида мгновенно заражаться от находящегося рядом с ним другого индивида эмоциями, подхватывать, не рефлексируя, его действия и т.п. Майдан — яркое тому подтверждение. Стоит одному человеку начать метать в живых людей «коктейли Молотова», как этот пример становится заразительным.

Третья черта (Лебон считает её главной) — повышенная внушаемость. В толпе индивид очень скоро приходит «в такое состояние, которое очень напоминает состояние загипнотизированного субъекта».

И, наконец, *четвёртая черта*, характеризующая человека в толпе, по мнению Лебона, — нетерпение, «стремление превратить немедленно в действия внушённые идеи».

Тот, кто стал элементом организованной толпы и приобрёл эти новые специфические черты, «спускается на несколько ступеней ниже по лестнице цивилизации. В изолированном положении он, быть может, был бы культурным человеком; в толпе — это варвар, т.е. существо инстинктивное», — подытоживает Лебон.

Исследователи отмечают, что уровень критического мышления «человека в толпе» снижается до уровня пятилетнего ребёнка (отчасти, с этим связана повышенная внушаемость, о которой говорит Лебон). Включается чёрно-белая бинарная логика. Когда толпа распадается (а толпа — это всегда временный организм), к людям в большинстве случаев возвращается способность мыслить критически.

В толпе почти невозможно оставаться пас-

сивным нейтральным наблюдателем — энергетика огромной человеческой массы затягивает как воронка. Попробуйте оказаться в толпе и не делать то, что она в данный момент делает — не кричать во время скандирования речевок на стадионе, не хлопать, когда все взрываются аплодисментами на концерте. Сдержаться можно, но импульс на слияние с толпой почувствуется сразу. Волевой отказ от слияния с толпой воспринимается организмом как физическое неудобство. Не вовлекаться в толпу и оставаться в ней личностью можно, но это требует значительного эмоционального напряжения.

Скандирование кричалок, речевок, лозунгов и т.п. служит как для управления настроением и вниманием толпы, так и для включения психологического механизма опознавания «свой-чужой»: раз все вокруг делают то

же, что и я, — значит, все свои. А кто не с нами — тот против нас. Именно по этому принципу построена кричалка «Кто не скакет, тот москаль!» Прыгающая толпа объединяется против врага-москаля, а заодно распляется для того, чтобы перейти к использованию ножей и гиляк.

Толпа не способна созидать — для созидания люди собираются в гораздо более сложные структуры, а потом уже и горы двигают, и реки вспять поворачивают. Толпа же может только разрушать. Под это её и «организуют».

Поиском ответа на вопрос о том, как управлять толпой, как решать с её помощью те или иные крупные «нестандартные» политические задачи (такие, как дестабилизация обстановки или даже госпереворот), занимались на Западе многие серьёзные структуры.

Эти структуры самым пристальным образом изучали классические религиозные традиции мира, секты, всевозможные новые религиозные и квазирелигиозные движения, интересуясь прежде всего групповыми трансовыми и экстатическими состояниями. Задача заключалась в том, чтобы раздобыть «технологии», с помощью которых можно было бы вводить в такие состояния большие массы людей.

Но об этом мы поговорим уже в следующей статье.

Анна Кудинова, Валерий Цикунов

Классическая война

Русский героизм. Победное стояние

Когда татары стали переправляться по бродам через Оку, их встретили передовые отряды русских. Успевших переправиться порубили всех, а Ахмат, увидев подошедшие главные силы русских, начал отступать «от берега помалу», а ночью татарское войско и вовсе «побеже»

Главный вывод, который Русь извлекла из победы над татарами в Куликовской битве — необходимость централизации. Прежде всего, военной, а затем и государственно-политической. Вновь подтверждалась старая истина «В единстве — сила!».

Руководящую роль в процессе централизации Руси взяли на себя московские князья. Перед смертью в 1389 году Дмитрий Донской передал великое княжество Владимирское своему сыну Василию I — по прямому завещанию, как «отчину» московских князей, не прося ярлык в Орде. Что интересно, Орда безропотно проглотила это оскорбление.

Василий I продолжал укреплять Московское княжество, добавляя к нему всё новые земли. Вслед за присоединёнными ещё Дмитрием частями Мещеры и Смоленской земли, приокскими землями, Галичем, Дмитровым,

его сын объединил под своим началом Муромское княжество, Бежецкий Верх, Вологду, Устюг, земли народностей коми.

Впрочем, татары этого спускать Москве не собирались: они далеко ещё не обессилили. При Василии Русь испытала ещё два нашествия: сначала страшного Тимура, а затем его ставленника Едигея.

В 1395 году среднеазиатский правитель Тимур Ланг (Тамерлан), известный своей жестокостью «железный хромец», перешёл границы Рязанской земли, захватил и сжёг Елец, но дальше почему-то не пошёл, а вернулся в Азию. Возможно, завоевание Руси вообще не было его целью (известно, что Тамерлан преследовал войска золотоордынского хана Тохтамыша), и он задел рязанские земли лишь краем. Возможно, что повернуть Тимура заставили восстания ранее покорённых наро-

дов. А возможно, что дело было в том, что на помощь русским шло немалое литовское войско Витовта. Во всяком случае, битвы не случилось.

Следующее нападение совершил новый хан Золотой Орды Едигей. В 1408 году он взял Нижний Новгород, Ростов, Дмитров, Серпухов, сжёг все посады вокруг Москвы, но белокаменный Кремль взять не смог и ушёл восвояси.

Сын Василия I и внук Дмитрия Донского Василий II Тёмный был великим князем почти 40 лет — и большую часть этих лет активно сражался и с внешними врагами (распавшаяся Орда создала уже не одну, а множество угроз для Руси), и с врагами внутренними.

Против Василия выстроилась целая коалиция удельных князей во главе с его дядей, галицким князем Юрием Дмитриевичем. Ве-

ликоокняжеский престол несколько раз переходил из рук в руки. В ходе раздоров сам Василий II в 1446 году был ослеплён двоюродным братом Дмитрием Шемякой (сыном Юрия Дмитриевича), за что и получил прозвище Тёмный. На примере Шемяки — честолюбивого, необузданного, неразборчивого в средствах — русский народ вновь осознал, какую беду стране несёт борьба феодальных князей за власть. Недаром авантюрист Шемяка оставил по себе такую дурную славу, что вошёл в поговорку («Шемякин суд»).

В результате Василий Тёмный, получив поддержку дворянства, духовенства и города, вернул себе великоокняжеский престол. Благодаря ему были уничтожены все уделы в Московском княжестве, присоединено Нижегородское княжество, часть Ярославских земель и часть Печерского края. Одновременно

Василий добился того, чтобы митрополитом был избран русский епископ Иона — а это означало независимость Русской православной церкви от Константинопольского патриархата.

Третьим в этой непрерывной линии собирателей Руси был сын Василия Тёмного Иван III Васильевич, которого справедливо считают создателем централизованного Московского царства.

Иван III был и полководцем, и мудрым政治家, и дипломатом, и государственником. И все эти свои таланты Иван применил для достижения первостепенной цели — не только фактической, но и формальной отмены монголо-татарского ига. Время для этого подошло — Русь крепла, а Орда слабела, да и психологически татарское правление давило таким бременем, что ради избавления

от него стоило решиться на окончательную схватку. Кроме того, не сбросив иго, нельзя было справиться с двумя другими крупными задачами: в борьбе со Швецией и Ливонией добиться выхода к Балтийскому морю, и в борьбе с Литвой и Польшей освободить захваченные русские земли.

И именно на правление Ивана III приходится историческое завоевание Русью независимости. Маркером этого стало событие, названное в русской военной истории Великим стоянием на Угре 1480 года, произошедшее ровно через 100 лет после Куликовской битвы.

И вновь приходится обратить внимание, что, как и многие другие, это знаменательное событие в русской истории подвергается если не глумлению, то снисходительной недооценке. Мол, ну что это за странная история —

постояли два войска на разных берегах реки несколько дней и разошлись, так и не вступив в сражение! То ли струсили, то ли поленились воевать, в общем, как-то негероично всё произошло. И начинаются домыслы: а не откупился ли Иван III от татар? Или татары вообще воевать не собирались, а так, мимо проходили?..

Между тем, в действительности стояние на Угре имеет свою важную предысторию и очень драматичный сюжет. И лишь зная и то, и другое, можно судить о том, насколько значимым и принципиальным было это самое «стояние».

Пришедший к власти в Орде в 1460 году хан Ахмат решил (как в своё время Мамай), что он сломит Русь и восстановит полное господство Орды над строптивым вассалом. Но собственных сил Орды для крупного похода

не хватало, поэтому Ахмат упорно искал союзников — и нашёл их в лице литовского короля Казимира IV. Подготовка к крупнейшему походу заняла много времени: Орда была уже не та, чтобы по первому зову последовать за Ахматом, надо было договариваться с каждым из многочисленных мелких ханов.

Но в самый разгар переговоров, летом 1471 года, произошло непредвиденное событие — отряд вятских ушкуйников, фактически разбойников, сам по себе, без ведома великого князя, напал на столицу Орды город Сарай и полностью разграбил её. Военные отряды татар в это время кочевали далеко в степи и оказать помощь столице не успели. Попытки перехватить лихих вятских молодцов на обратном пути тоже не дали результата — удальцы прорвались через татарские заслоны и ушли на Русь.

Это в чём-то даже потешное событие имело два важных следствия: во-первых, оно показало, что у русских нет ни капли страха перед татарами, а во-вторых, стало примером для военно-стратегической хитрости, великолепно использованной Иваном III в ходе будущего столкновения с Ордой.

Разъярённый потерей имиджа, как сказали бы сегодня, хан Ахмат уже на следующий год добавил мелких ханов и организовал поход на Русь, договорившись с Казимиром о взаимопомощи. Но русская «разведка доложила точно» — и о походе, и о том, что Ахмат повёл своё войско на Москву не кратчайшей дорогой через Каширу или Коломну, а с литовской стороны — через Алексин. Русское ополчение начало срочный сбор и первые отряды из Вереи и Серпухова двинулись на встречу врагу. Героически повели себя алексинцы, отстояв город, и в конце концов вынудив хана отступить.

синцы, стоявшие на пути татар, — они упорно защищали город и бились до конца, погибнув, но остановив на время продвижение врага. Современник написал: «*Не предаешься в руце иноплеменник, но изгореша вси с жёнами и детьми в граде*».

К моменту, когда татары стали переправляться по бродам через Оку, их встретили передовые отряды русских. Успевших переправиться порубили всех, а Ахмат, увидев подошедшие главные силы русских, начал отступать «от брега помалу», а ночью татарское войско и вовсе «побежсе».

Итак, летом 1472 года хан Орды не решил-ся на генеральное сражение, а Русь с этого года совсем прекратила выплату дани. Река Ока, мощный пограничный рубеж, вновь помогла Руси. Недаром она была названа «поясом Богородицы» — здесь была древняя за-

сечная черта и ряд городов-крепостей: Коломна, Кашира, Серпухов, Алексин.

Тем не менее, Орда готовилась к реваншу, вновь заручившись поддержкой Литвы. Правда, состоялся реванш лишь через 8 лет. В начале октября 1480 года хан Ахмат повторил старый маршрут — двинулся со стороны Литвы. Но русское командование опять обнаружило продвижение неприятеля и сосредоточило на берегу Оки мощное войско. Тогда Ахмат двинулся к верховьям Оки, где в неё впадала менее полноводная Угра и где были два широких брода, удобных для перехода конницы.

Но ордынцам не удалось переправиться и здесь — 8 октября на берегах Угры их встретил сильный артиллерийский огонь русских.

Насчёт сильного артиллерийского огня нет никакого преувеличения. К тому времени

на Руси уже было вполне развитое производство артиллерийских орудий — пушек, пищалей и «тюфяков». Пушки имели калибр до 60 мм, а ядра весили до 130 кг и более, пищали стреляли ядрами до 50 кг, а тюфяки поражали живую силу картечью. К тому же в ходу было ручное огнестрельное оружие — ручницы. Так что огонь, похоже, и вправду был не слабым, если татарам четыре дня не удавалось переправиться через неширокую Угру.

Отметим искусство русских артиллеристов: несмотря на небольшое количество пушек и недостаточную точность их стрельбы, расстановка орудий была очень грамотная, были выверены сектора обстрела, вовремя подвозился боеприпас и т.д. Ордынцы тоже пытались ответной стрельбой помочь переправе своей конницы, но отсыревшие тетивы их луков не могли бить на большую даль-

ность. Эта необычная перестрелка, в которой татары потерпели полное поражение, наглядно продемонстрировала, что значит научно-техническое превосходство.

Татары отступили от Угры на две версты, и Ахмат направил послов для переговоров с требованием выплаты дани за 8 лет, но Иван III жёстко отказал — русские были полны решимости стоять до конца.

Прошло почти 20 дней — стояние обеих ратей продолжалось. Татары за это время, опасаясь нападения с тыла, разграбили все окрестности и сожгли 12 небольших городов. Почему же войска противников не расходились?

Дело в том, что оба военачальника — и Ахмат, и Иван III — имели тайный план и надеялись на перелом в свою пользу.

Ахмат угрожал: «*Дай Бог зиму на вас,*

и реки все станут, ино много дорог будет на Русь». И действительно, 20 октября ударили ранние морозы и вскоре Угра замёрзла. Однако Ахмат надеялся не столько на морозы, сколько на помощь литовского короля. К тому же быстро наступившая зима сыграла с татарами злую шутку — нечем стало кормить лошадей, да и войско, разорившее все окрестности, уже реально голодало. Русские же войска регулярно получали провиант и боевые запасы, кроме того, к ним пришло пополнение.

Тайный план Ивана III, как оказалось, был гораздо реалистичнее. Казус с вятскими ушкуйниками для русского полководца стал основой для крупной диверсионной операции, состоявшей из двух акций. Одну Иван поручил своему союзнику, крымскому хану Менгли-Гирею — и тот со своим отрядом на-

пал на владения Литвы, тем самым заставив Казимира перебросить войско, готовое идти на помочь татарам, на отражение набега крымчаков.

А вторая акция была ещё серьёзнее — Иван загодя, ещё до начала стояния на Угре, отправил по Волге русское войско для удара по беззащитной ханской столице.

Получив известия из Орды, что к Сараю движутся русские отряды, Ахмат тут же повернул своё голодное войско и спешно двинулся домой. Русь стала окончательно независимой.

Таким образом, уцениваемое нашими недоброжелателями и бойкими неучами стояние на Угре было на самом деле превосходно разработанной и осуществлённой стратегической операцией. Она включала в себя грамотное использование новейших систем во-

оружения и точное тактическое маневрирование войсками с использованием естественных препятствий.

А также — предвосхитившую своё время дерзкую диверсионную операцию с угрозой нанесения удара по объектам глубокого тыла врага.

И хотя ни Иван III, ни его воеводы, скорее всего, не могли тогда читать трудов великого китайского военного теоретика Сунь Цзы, они в полном согласии с его выводами добились блестательной «победы без войны» в противоборстве Руси с Ордой.

Юрий Бардахчиев

Социальная война

Реформа библиотек: модернизация или ликвидация?

В «Трёх сёстрах» Чехова есть такая Наташа — символ мещанства и антикультуры. Она, в частности, заявляла: «Я посажу здесь цветочки, и будет пахнуть». Но Наташа не претендовала на то, чтобы формировать культурную политику Российской империи

С 15 по 18 октября 2014 года в ЦВЗ «Манеж» проходил I Московский международный форум «Культура. Взгляд в будущее», организованный Департаментом культуры города Москвы. На церемонии открытия присутствовали мэр Москвы Сергей Собянин, руководитель Департамента культуры Сергей Капков, представитель Президента по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой. В программе мероприятия было заявлено, что на форуме «выступят российские и международные эксперты креативных индустрий»: «Встречаются представители самых разных городских институций — библиотек и театров, музеев и парков, культурных центров и музыкальных лейблов, кинокомпаний, фестивалей и арт-ярмарок, университетов и др.»

По мнению устроителей форума, культура должна превратиться из дотационного «обременения» в эффективное средство привлечения ресурсов для развития городских районов.

Узнав о том, что они являются «дотационным обременением» и должны превратиться в «средство эффективного привлечения ресурсов», Пушкин, Толстой, Чайковский, Брюллов, Эйзенштейн, Коненков, Твардовский и другие пришли бы в глубочайшее недоумение. И нашли бы возможность поделиться этим чувством с государем-императором или товарищем Сталиным. Описывать, что именно произошло бы после этого, к сожалению, нет возможности — это увело бы нас в сторону от темы.

Почему-то мне кажется, что сегодня невозможны ни это глубочайшее яростное

недоумение («как вы можете так оскорблять культуру!»), ни диалог с печальными последствиями для обидчиков культуры. Хотелось бы убедиться в неправомочности такого пессимизма. Но в том-то и дело, что нынешняя Россия отреклась от слишком многоного из того, что делало её и великой державой, и культурным маяком для всего человечества. Говоря «нынешняя Россия», я имею в виду, во-первых, тех, кто выставляет ликвидацию дотационного обременения и привлечение ресурсов главной миссией культуры. И, во-вторых, тех, кто этому внимает. Иногда кивая головой, иногда пожимая плечами — но ведь внимает!

Вот ещё один перл с сайта форума: *«От её (культуры) присутствия зависит улучшение качества городской жизни и социального климата через развитие терри-*

В «Трёх сёстрах» Чехова есть такая Наташа — символ мещанства и антикультурности. Она, в частности, заявляла: «Я посажу здесь цветочки, и будет пахнуть». Но Наташа не претендовала на то, чтобы формировать культурную политику Российской империи. И в советские времена аналогичные «Наташи» (они ведь всегда есть, ибо антикультурное мещанство полностью побороть невозможно) тоже не претендовали на роль demiurgov культурной политики. Как говорится, почувствуйте разницу. В течение четырёх дней автор этой статьи, пребывая на форуме, непрерывно чувствовал разницу. Круглые столы . . . Дискуссии . . . Встречи с деятелями культуры и с чиновниками от культуры . . . Всего и не опишешь.

Поделюсь с читателем самым примеча-

Реформа библиотек: модернизация . . . 94
тельным — обсуждением грядущей реформы библиотек.

16 октября в Овальном зале Манежа проходила «Дискуссия 5Х5, или 5 претензий к власти и 5 предложений библиотеки власти». Основная тема — реформирование библиотек. Реформы, как известно, дело ответственное. Их успех, как правило, зависит от того, кто и с какой целью будет их проводить. Судя по напряжённой обстановке, сложившейся в зале, именно эти вопросы являются для работников библиотек и представителей обеспокоенной общественности наиболее актуальными.

Ещё в конце 2012 г. заместитель директора Московского городского библиотечного центра (МГБЦ) Борис Куприянов заявлял: «*В Москве, где чудовищный дефицит общественных мест, существует огромное*

Реформа библиотек: модернизация . . . 95
количество библиотек, которые являются антиобщественными местами, хотя их назначение обратное». Что такое антиобщественное место, вообще непонятно. Мы знаем, что такое отхожее место. Что такое злачное место. Но что такое «антиобщественное место»? Это словосочетание изобретено московским чиновником. И он же нарекает сим именем окормляемые им библиотеки. Видимо, желая подчеркнуть, что они мало посещаемые, слабо престижные, убогие. И потому — антиобщественные.

Далее чиновник говорит: «Времена изменились, задачи модернизма сняты, задача просвещения перед Россиеей, к несчастью, ужсе не стоит». Это ещё что такое? Кто-то снял с повестки дня задачу модернизации России, отменил всё, что говорили по этому поводу Путин и Медведев? Как

Реформа библиотек: модернизация . . . 96
эта задача вообще может быть снята? Кем она снята? Мелким московским чиновником? В каком состоянии находится чиновник, заявляющий нечто подобное? Контролирует ли он процесс речеговорения? И с каких пор у нас заместители директоров снимают государственные приоритеты?

Далее выдающийся замдиректора заявляет: «... Решений может быть два: либо пытаться из библиотек сделать привлекательные, интересные и современные общественные пространства, либо закрыть их — и из 480 городских библиотек оставить 20 или 40. ... Вариантов, что библиотеки останутся такими, какие они есть, сейчас нет. Это невозможно. Либо мы их модернизируем и делаем интересными для горожан, либо они погибают. . . ». Задача модернизации уже снята, но

библиотеки будут модернизированы... Налицо явная неспособность к элементарному логическому мышлению.

Впрочем, кто же против того, чтобы превратить библиотеки в привлекательные, интересные и современные общественные пространства? Но ведь нет вообще привлекательности общественных пространств. Такие пространства не могут быть вообще интересными и современными. Общественные пространства всегда имеют целевой характер. Они привлекательны для кого-то, почему-то. И они не вообще современны. Они современны по средствам, используемым для реализации неотменяемой цели — «сеять разумное, добре, вечное».

Ну так и используйте новые средства для реализации этой цели! И привлекайте тех, кто разделяет с вами эту цель, в осовременен-

ные библиотеки. В противном случае осовременивание может превратиться в отмену цели или в выдвижение противоположных целей, не правда ли?

Так будут ли библиотеки по-прежнему решать культурно-просветительские задачи, используя как старые, так и новые возможности, или же они будут решать совсем другие задачи, предоставляя некие привлекательные услуги клиентам, имеющим отнюдь не просвещённое представление о привлекательности? Этот вопрос разделил участников дискуссии на два «противоборствующих лагеря».

Очень ярко и убедительно против сервисизма в библиотечном деле выступила доктор филологических наук, профессор, старший научный сотрудник Института мировой литературы Анастасия Георгиевна Гачева.

С ней был категорически не согласен Сер-

гей Соловьёв — руководитель Централизованной библиотечной системы Владивостока. Он весьма наглядно убеждал присутствующих в том, что библиотекарь должен «гнуть спину перед клиентом». Скинув пиджак и засучив рукава рубашки, он в буквальном смысле показал, как надо работать с посетителями — по принципу «чего изволите?».

Характерно, что ни библиотекарям, ни обеспокоенным читателям Программу реформы библиотек не предъявляют. Зато в поле зрения общественности всё чаще попадают факты странных перемен, идущих в библиотеках ряда регионов. Эти перемены иначе как разрушением библиотечного дела не назовёшь. Вот несколько показательных примеров.

В Перми в августе 2013 г. было проведено реформирование библиотеки № 1 име-

ни Л.Н. Толстого. Под предлогом присвоения нового статуса (перепрофилирования библиотеки № 1 в юношескую) было списано 30 тысяч книг разного профиля и читательского назначения. Реформа эта, по мнению библиотекаря Е. Воробей,искажала саму концепцию библиотеки: «Так, согласно пожеланиям реформаторов, в библиотеке должны проводиться выставки, посвящённые моде, стилю, косметике, автомобилям. Для девушек — подборки женских, так называемых « сентиментальных », романов, для молодых людей — книги в жанре « остросюжетного детектива » (просто говоря, « мочилова »). Ничего против таких выставок мы бы не имели, если б они предлагали читателю сколько-нибудь уникальную информацию. В действительности же, такая книж-

ная «выставка» ничем по сути не отличается от журнального столика в парикмахерской». Кроме того, в помещениях библиотеки был сделан ремонт, изменивший облик читального зала. Вместо положенных в читальном зале столов разместили низкие, аморфные пуфы, книжные полки расставили в хаотичном порядке, что повлекло сокращение объёма книжного фонда. Вообще, дизайн и ребрендинг — практически обязательный элемент в реформе библиотек. С помощью введения в интерьер пёстрых, развлекательных элементов фокус библиотечной жизни переводится в сферу услуг и развлечений. Что противоречит основным принципам библиотечного дела и подменяет его цели. Так и хочется обратиться к «реформаторам»: если городу нужны досугово-развлекательные центры, постройте их! Но не

называйте разрушение библиотек и их превращение в свою противоположность — модернизацией библиотечного дела!

В посёлке Лесной городок Московской области местные власти сменили руководство в поселковой библиотеке им. И.А. Новикова. И новое руководство потребовало списать все книги, изданные до 2004 г. Основанием для подобной акции послужили «правила о санитарных нормах». Выдёргивая из фонда книги якобы «по санитарным нормам», руководство библиотек фактически выдёргивает из общественного доступа целый культурный пласт, который уже невозможно будет восстановить! Ведь многие произведения русской и зарубежной классики не издавались после 2004 г. Что это, как не война с культурой и историей?

В апреле 2014 г. Министр культуры Мос-

ковской области О.А. Рожнов направил главам подмосковных муниципальных образований распоряжение, где рекомендовал объединять детские и взрослые библиотеки. Это привело к слиянию и фактическому уничтожению детских библиотек в Дмитрове, Дзержинске и других городах. Детская библиотека — это особым образом организованный мир, воспитывающий ребёнка, подростка, прививающий ему необходимые знания родной культуры и истории. Реформа детских библиотек по сценарию «слияние—выселение из больших помещений—сокращение фондов» приведёт к тому, что тысячи детей останутся без библиотек.

Но реформа, как выясняется, состоит не только в смене «дизайна», ребрендинге, переводе библиотек в сферу услуг, сокращении «старого фонда», оптимизации. Библио-

теки лишают права формировать заказ на новые издания, им рассылают унифицированные комплекты, совершенно не учитывая специфику их работы. И, наконец, им предлагаю заняться привлечением читателей и инвесторов любыми способами. Как пишет интернет-издание pro-books.ru: «Своей главной задачей сейчас руководитель МГБЦ М. Фетисов называет поиск способов, которые сделают для бизнесменов интересным и прибыльным участие в работе библиотек — в помещениях можно установить торговые автоматы, терминалы оплаты мобильной связи». Вот вам ещё одна «Наташа» нашего времени, облечённая полномочиями и намеренная насаждать повсюду «цветочки» из разряда тех, которые Бодлер называл «цветами зла».

В заключение приведу цитату из речи

крупного руководителя, имеющего большие полномочия. Я имею в виду руководителя Департамента культуры С. Капкова. Вот что сказано было этим руководителем, если процитировавшее это его высказывание ИА Интерфакс не искажает смысл: «*В библиотеках сейчас нет необходимости — есть интернет, есть электронные книги. Да и в магазине всё сейчас можно купить — в одном только Доме книги на Новом Арбате на полках ежедневно стоят 210 тысяч книг*».

Так модернизация или ликвидация? Если библиотеки не нужны, то речь может идти только об их ликвидации, не правда ли? Имеет ли право ставить вопрос о ликвидации одного из фундаментальных культурных институтов даже такое высокое лицо, как руководитель Департамента культуры города

Москвы? И о ликвидации каких ещё фундаментальных институтов далее пойдёт речь?

Татьяна Малышева

Манипуляции под видом обществознания

Несмотря на уверения авторов учебника, советские конституции очень даже «работали»: и бесплатная медицина, и бесплатное образование, гарантированные Конституцией, в Советском Союзе были

Обложка Конституции РСФСР 1918 года

В 66-м номере газеты «Суть времени» я рассказывал на примере украинской трагедии о взаимосвязи образовательного и политического процессов. Но что если два эти процесса тесно и закономерно связаны между собой не только на Украине? И что если связующим эти два процесса началом является манипулятивность обществознания? В этой статье данная гипотеза обсуждается исследователем, сопоставляющим образовательный и политический процесс в Российской Федерации.

Павел Расинский

Русские люди с болью в сердце следят за тем, как ведут себя по отношению к Донбассу, восставшему против бандеровцев, не только

сами бандеровцы, но и представители иных групп украинского населения.

Совершенно очевидно, что происходящее сейчас имеет свою печальную предысторию и является лишь завершающей фазой некоего процесса, в начальной фазе которого решающая роль отводилась школьному образованию. С помощью учебников (выпуск которых спонсировали благотворители из США и Канады) по дисциплинам, формирующими историческое и общественное сознание, взривалось новое поколение, которое теперь скачет и радостно уничтожает памятники Ленину, скандирует «Москаляку на гиляку!» и «Украина понад усе!», как бы делая вид, что перед Нюрнбергским судом не предстали те, чьим лозунгом было аналогичное «Deutschland über alles!».

К сожалению, война с образованием как

таковым и с тем обществом, которое хотят переформатировать при помощи образования, в России тоже ведётся. Налицо очевидное желание перелицевать общественное сознание, осуществив его десоветизацию. Не до конца отдавая себе отчёт в том, к каким последствиям это приведёт. Совершенно не хочу ставить здесь знак равенства между и впрямь сошедшей с ума бандеровской хунтой и нашими обществоведами, занятыми десоветизацией школьного образования. Но, как говорят в таких случаях, лиха беда начало.

Открываю учебник по обществознанию для средней школы, который должен формировать мировоззрение наших детей, их идентичность, должен воспитывать в них гордость за свою Родину, за её великую историю. Кстати, в последние несколько лет выпускники чаще других выбирают ЕГЭ по общество-

знанию в качестве дополнительного экзамена. Этому предмету отдают предпочтение более 60% выпускников. Так что обществознание и впрямь становится в РФ не только особо важной, но и особо востребованной дисциплиной.

Ну, так вот. В открытом мною учебнике по обществознанию для 8–9 классов под редакцией Л.Н. Боголюбова, конечно же, нет воинящих, а-ля украинских, антисоветских человеконенавистнических штампов. Но давайте вчитаемся в то, что авторы учебника говорят подростку, только начавшему оформлять своё представление об истории Отечества, по поводу СССР.

Параграф № 33 «Конституция России» подробно и с большой долей уважения описывает долгий путь к появлению конституции в нашей стране. Упоминаются декабристы,

эпоха царя-реформатора Александра II, установление демократических норм при сохранении монархического строя, конституционный проект Лорис-Меликова. Потом несколько вскользь говорится о царе-реакционере Александре III. Далее звучат особо хвалебные слова в адрес Николая II, подписавшего манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Именно этот документ выделяется в учебнике как «первая русская конституция». После чего сообщается (цитирую), что «четыре советские конституции — 1918, 1924, 1936 и 1977 гг. — факт, сам по себе отнюдь не свидетельствующий о правовом расцвете и благополучии советского общества. По мнению современных учёных-правоведов, эти конституции выполняли в основном политико-пропагандистские функции, но не работа-

ли».

Вообще-то, я считаю, что современный школьник 8–9 класса в принципе не способен разобраться в тончайших вопросах конституционного права. И поэтому ему можно только сообщить о том, что СССР был страной конституционной (есть и иные). И что конституций в СССР было несколько. И поставить точку. Но этот учебник не для того написан, чтобы учить. Он насыщен манипуляциями, на которые мы хотим обратить внимание.

Манипуляция № 1. В принципе нельзя говорить, что некие вообще «учёные-правоведы» дают определённую оценку советским конституциям. Разные учёные-правоведы дают им разную оценку. Неэтично, говоря о правоведах, не называть их имена. Другое дело, что эти имена ничего не скажут школьнику. Но зачем тогда апеллировать к

авторитетам? Ведь авторитеты по определению не могут быть анонимными. Не лучше ли обойти вопрос стороной, избегая ссылки на авторитеты вообще?

Манипуляция № 2. Нельзя говорить учащемуся, что конституция «не работает», не раскрывая понятия «не работает». Конституция работает тогда, когда обеспечивает какие-то права граждан страны. Как мы знаем, многие конституционные права граждан СССР были в высшей степени обеспечены конституциями СССР. Либо надо говорить об этом, указывая при этом на сильные и слабые черты советских конституций, либо надо резко сокращать объём обсуждения.

Манипуляция № 3. Никакая конституция не работает сама по себе. Она всегда погружена в определённую общественную реальность и полностью зависит от этой ре-

альности. Вот почему, анализируя советские конституции, нельзя оставить без внимания то, что советское государство ставило перед собой беспрецедентные политические, экономические, культурные, мировоззренческие и иные задачи. Советское государство не могло опираться на опыт предшественников: советское общество было обществом совершенно нового типа, обществом, не имеющим аналогов. Оно действительно прокладывало пути в неведомое — в построение бесклассового общественного строя свободных и сознательных тружеников.

Манипуляция № 4. Если бы конституции СССР совсем не работали, то есть не являлись отражением процессов в обществе, то их бы не меняли — была бы одна конституция на все времена, и точка. Но ведь принималась одна конституция за другой. Зачем?

Создатели принципиально нового общества и принципиально нового государства пытались реагировать на изменения, происходившие в советском обществе. Насколько эти их реакции были адекватными? Ответ на этот вопрос требует не одной фразы, сказанной походя. И он не может быть дан в школьном учебнике.

И раз уж мы не школьники, а взрослые люди, анализирующие учебник, то необходимо рассмотреть конституционный контекст. То есть обратиться к мировому конституционному опыту. И мы сразу увидим, что наличие нескольких меняющих друг друга конституций в одной стране — это не советская патология, а мировая норма.

Во Франции, например, с 1791 года сменилось более десятка конституций, причём последние три из них — за восемнадцать (!) лет с 1940 по 1958 гг. Если следовать логи-

ке авторов рассматриваемого нами учебника обществознания, сам по себе этот факт может говорить о глубокой правовой незрелости страны, в которой впервые прозвучал лозунг «Свобода, равенство, братство!». Так что ничего вопиющего в том, что в СССР было несколько конституций, не обнаруживается.

Несмотря на уверения авторов учебника, советские конституции очень даже «работали». Создатели учебника, говорящие о том, что они якобы «не работали», прекрасно знают, что и бесплатная медицина, и бесплатное образование, гарантированные конституцией, в Советском Союзе были. Что Гражданский и Уголовный кодексы существовали и преступников судили не по звёздам, а по этим самым кодексам. То есть Советский Союз был правовым государством. Тем не менее, в головы школьников вбивают антисоветские штампы.

Продолжим изучение учебника.

Параграф № 46 «Политические права и свободы». Говоря о свободе слова, авторы учебника не забыли вспомнить и о цензуре: *«В нашей стране долгое время существовала цензура. <...> Цензор, осуществлявший надзор, мог не разрешить публикацию какой-либо информации или идеи. Некоторые книги и кинофильмы десятки лет не могли дойти до читателей и зрителей.*

Теперь цензуры не существует. Чем полнее гарантии свободы слова и печати, тем крепче демократия».

И снова авторы учебника лукавят, не давая информацию во всей полноте. Да, действительно, в Советском Союзе существовала цензура. Но это было скорее гарантией качества выпускаемой информационной продук-

ции. Мы до сих пор с удовольствием смотрим фильмы, слушаем песни и читаем книги, созданные в СССР. Ни один телевизионный концерт не обходится без перепевки советских песен, а самые удачные кинопроекты последних лет — ремейки лучших советских фильмов. Отсутствие цензуры, похоже, не даёт гарантий появления большого количества гениальных произведений искусства.

Кроме того, в любом капиталистическом обществе вместо цензуры существует такое понятие, как «формат». И продюсеры работают лишь с теми произведениями или артистами, которые этому «формату» соответствуют. Всё остальное остаётся за бортом и не имеет почти никаких шансов стать достоянием общественности. То есть «кто платит, тот и заказывает музыку». А в СССР заказчиком для артистов были не продюсеры, устанавливаю-

щие «формат», а государство, имеющее представление о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Тот же «формат», только с иным заказчиком.

В параграфе № 19 «Человек в мире экономических отношений» описываются типы экономических систем. При их перечислении централизованная система тут же преподносится как «командная». О ней говорится вскользь, с неким пренебрежением и уравниванием её с «традиционной». Рыночная же система хозяйствования описывается подробно и с романтическим восхищением.

Рассказывая о механизмах рыночного взаимодействия: конкуренции, диктатуре цен, спросе и предложении — авторы учебника утверждают, что благодаря этим механизмам *«все люди (а значит, всё общество) достигают наилучшего для себя резуль-*

тата, ресурсы общества распределяются наиболееrationально». И дальше описывают это самое «rationально»: «Как распределяются товары и услуги? Они распределяются рынком между желающими их купить на единственной основе — наличие денег на покупку. А если товаров не хватает, то их получает тот, кто может больше заплатить. Именно его предпочтут производители в стремлении получить наибольшую выгоду».

То есть сначала рыночная экономика представляется как самая прогрессивная и вообще единственно приемлемая в современном мире, а потом холодно сообщается о том, что в условиях ограниченности ресурсов получить их сможет тот, кто заплатит больше. Ни о каком социальном равенстве и христианской справедливости речи уже не идёт.

Среди заданий к параграфу есть и такое: «*Большая часть человечества отдаёт предпочтение рыночному способу хозяйствования. Попробуйте найти аргументы в пользу такого выбора.*

Большую часть человечества, честно говоря, не спрашивают, какому способу хозяйствования она отдаёт предпочтение. Так что вопрос о поиске аргументов «за» на деле является программированием в пользу рыночной экономики. Не говоря уже о том, что аргументов «против» искать вообще не предлагаю. Притом, что в настоящее время многие экономисты говорят о том, что централизованная экономическая система является более прогрессивной по отношению к рыночной. Особенно с развитием компьютеров, когда планирование можно производить с учётом большого количества самых разнообраз-

ных факторов, в том числе и неожиданных.

В рамках настоящей статьи мы рассмотрели лишь некоторые цитаты из одного учебника. Этот же коллектив авторов пишет учебники по обществознанию и для других классов.

Мы будем продолжать внимательно читать учебники обществознания, чтобы знать, откуда ещё нашим детям грозит опасность стать «Иванами, родства не помнящими».

Елена Фурсова

Мироустроительная война

Халифат и Капитолий — выбор стратегий

Экспансия ИГИЛ в Сирии и Ираке позволила на данной фазе процесса захватить ресурсы, необходимые «Исламскому государству» всего лишь для заявки на создание своего халифатистского территориального ядра

24 сентября 2014 года президент США Барак Обама, выступая перед Генассамблей ООН, назвал три главные угрозы ми-

ру и международной безопасности: лихорадка Эбола, «российская агрессия в Европе» и экспансия ИГИЛ («Исламского государства Ирака и Леванта»). Именно в таком порядке. Многие обратили тогда внимание на то, что ИГИЛ (или — «Исламское государство») в выступлении Обамы оказалось лишь на третьем месте.

А как на деле в США оценивают угрозу со стороны ИГИЛ?

Чтобы разобраться в этом, посмотрим, какие меры по противостоянию экспансии ИГИЛ на Ближнем Востоке принимали американцы накануне заявления Обамы.

20 сентября 2014 года Обама подписал закон, позволяющий американским военным вести подготовку и снабжать боевиков «умеренной» сирийской оппозиции для борьбы с радикальной группировкой «Исламское го-

сударство». На исполнение закона выделено \$500 млн. Это — часть задуманной операции по подготовке, обучению и вооружению американскими военными «новой волны» боевиков негосударственных вооружённых формирований на Ближнем Востоке — теперь якобы нацеленных на вооружённую борьбу именно с ИГИЛ.

Генерал-лейтенант Уильям Мэйвилл, начальник отдела операций Объединённого комитета начальников штабов, заявил, что миссия «находится в начале реализации», и описал её как «многолетнюю программу».

Министр обороны Чак Хейгел заявил, что США в настоящее время проводят «настройку системы», выявляя, какие именно оппозиционные сирийские бойцы могут получить американскую поддержку. Хейгел не уточнил, кто же является главой этой оппози-

ции. И туманно сообщил, что «процесс будет включать региональных партнёров, а также представителей государственного департамента и спецслужб».

В целом, по замыслу Пентагона, этот процесс может занять до пяти месяцев: первый этап будет заключаться в том, чтобы определить круг «надёжных повстанцев». А затем ещё около года отводится на то, чтобы обучить их и сформировать из них организованные боевые подразделения.

Газета *The Times* добавляет к этому: «США сейчас поставили задачу сформировать и обучить соединение сирийской оппозиции численностью в 15 тысяч бойцов для ведения наступательных действий на позиции ИГ».

Приведённое публичное описание американского проекта долгосрочной борьбы с

ИГИЛ в Ираке и Сирии несёт на себе отпечаток тех ожесточённых споров, которые идут в США по поводу их стратегии действий в связи с наступлением «Исламского государства» на Ближнем Востоке.

С одной стороны, очевидно, что ИГИЛ не станет ждать год, пока западная коалиция наконец сформирует и подготовит для неё достойного боеспособного регионального противника, не имеющего отношения ни к армии Дамаска, ни к армии Тегерана.

С другой стороны, альтернативой (или необходимым дополнением) такой подготовке может быть только западная наземная операция в регионе.

Присматриваясь к американской «заботе» о Ближнем Востоке, нужно отметить, что к числу сторонников наземного варианта относятся многие ключевые представители воен-

ной верхушки США. Среди них и начальник Штаба сухопутных войск генерал Рэй Одьерно, и председатель Объединённого комитета начальников штабов США Мартин Демпси, и, наконец, бывший министр обороны США Роберт Гейтс.

К сторонникам наземной операции также относят спикера палаты представителей конгресса Джона Байнера, известного критика политики Барака Обамы. Кроме них, в число «ястребов» традиционно входят сенатор-республиканец Линдси Грэм, а также бывший госсекретарь в администрации Джорджа Буша-старшего Джеймс Бейкер и бывший директор ЦРУ Майкл Хейден. Как мы видим, сторонники наземной операции составляют в США достаточно мощную политическую группу, в целом из республиканской партии.

23 сентября США и члены коалиции нача-

ли наносить авиаудары по ИГИЛ. Однако ясно, что такие удары не вернут под западный контроль нефтеносные иракские территории, уже занятые халифатистами. А какую задачу в таком случае должны решить удары с воздуха — ещё предстоит разобраться. При этом от сухопутного вторжения сил США в Сирию и Ирак Обама пока отказывается. Что вызывает всё большее раздражение «ястребов».

В подобной ситуации в США особенно остро востребованы профессиональные оценки финансовых последствий возможной наземной операции.

Ниже приведены данные Центра стратегических и бюджетных оценок США (CSBA) по поводу первых американских расходов на борьбу с ИГИЛ — ещё до сентября 2014 года: *«В июне 2014 Соединённые Штаты начали военные действия с увеличения*

помощи Ираку и курдским формированиям, сражающимся против ИГИЛ в Ираке. Эта помощь состояла из небольшого контингента личного состава ВС США, действующего в качестве военных советников и инструкторов. Воздушные операции официально начались 8 августа, когда Соединённые Штаты начали посыпать самолёты для оказания гуманитарной помощи, для разведывательных целей, а также для проведения ограниченных ударов с воздуха с целью защиты гражданского населения и дружественных сил в Ираке. Эти начальные военные действия, проведённые до 26 августа включительно, оцениваются Пентагоном примерно в \$530 млн».

Это были пока ещё, можно сказать, карманные расходы. Главное начнётся дальше.

Подчеркнём, что упомянутый CSBA представляет собой яркий пример того, что называется «think tank» («мозговой трест»). И принадлежит к числу влиятельных американских аналитических структур, имеющих явный мироустроительный профиль.

Ниже в докладе того же CSBA приводятся расчёты будущих финансовых параметров операции в случае прямого военного включения США в ближневосточную ситуацию.

CSBA предполагает три возможных сценария американского присутствия в регионе. Это военно-воздушная кампания низкой интенсивности, военно-воздушная кампания более высокой интенсивности и (наиболее драматичный вариант) непосредственное военное присутствие. Вот как его оценивает американский «мозговой трест»: *«В третьем сценарии предполагается ещё бо-*

лее высокий уровень интенсивности: 150 разведывательных в день, и поражение 200 целей в месяц. Предполагается, и это ещё более существенно, что будет задействован 25-тысячный наземный контингент США в Ираке и Сирии, в соответствии с некоторыми официальными рекомендациями. Этот контингент предположительно будет состоять из нескольких тысяч солдат войск специального назначения, ведущих действия «на самом острие атаки» при поддержке боевой авиационной бригады, двух бригадных тактических групп и других подразделений, обеспечивающих транспортировку и медицинскую помощь, которые будут дислоцированы в Ираке и (или) Сирии. Более интенсивный уровень воздушных операций в стабилизированном состоя-

нии отражает вероятность того, что наземным силам ВС США потребуется дополнительная поддержка авиации. С учётом этих допущений, итоговая стоимость воздушных и наземных операций составит, приблизительно \$1,1–1,8 млрд где около 80% приходится на расходы по привлечению крупного наземного контингента».

Что случится в этом случае с ИГИЛ, ещё неизвестно, а вот то, что такие действия должны уничтожить остатки сирийской и иракской государственности — у нас сомнений не вызывает.

И наконец, заглянув в заключительную часть доклада, можно убедиться, что CSBA отнюдь не является противником наземной операции: «Как показано выше, стоимость военных действий против ИГИЛ

может варьироваться от \$200 млн до \$1,8 млрд в месяц в зависимости от того, какие авиационные и наземные силы в них задействуются. В годовом исчислении это составит \$2,4–22 млрд в год, соответственно. Для сравнения, в 2008 финансовом году максимальные расходы на войну в Ираке достигали \$164 млрд, а в 2011 году — \$122 млрд (в ценах 2015 финансового года)».

Верхний предел приведённых здесь цифр подразумевает именно наземную операцию. Таким образом, CSBA показывает, что в сравнении с последней войной в Ираке предполагаемое участие США в наземной операции не должно показаться слишком дорогим.

Объектом напряжённого внимания американских «мозговых трестов» оказываются финансовые возможности самого «Исламско-

го государства».

Такой кит американской аналитики, как РЭНД, оценивает возможности ИГИЛ следующим образом»: «*Наиболее важно для американских политиков (U.S. policymakers) помнить, что на сегодняшний день ИГИЛ располагает средствами в размере примерно 2 миллиардов долларов США, по сообщению Гардиан, которая ссылается на официальных лиц Британской разведки.*

Далее РЭНД подчёркивает, что большая часть средств ИГИЛ является результатом контрабанды нефти в Сирии и Ираке. Продажа этой контрабандной нефти, разумеется, производится по сниженным ценам. Так что, по разным оценкам, «*ИГИЛ зарабатывает от 1 до 3 миллионов долларов в день*». Ещё один «think tank», американский «Бру-

кингс институт», оценивает ежедневные доходы ИГИЛ в \$1,5–4 млн в день. Много это или мало?

Конечно, эти суммы несравнимы, например, с доходами Медельинского кокаинового картеля, который на пике деятельности зарабатывал свыше \$60 млн в день. Но с доходами, скажем, «Хизбаллы» это вполне сопоставимо. Кроме того, аппетит растёт во время еды. И речь тут идёт о мироустроительном аппетите, которого у кокаинового картеля всё-таки не было. А когда аппетиты финансовые соединяются с аппетитами идеологическими и мироустроительными, то следует ожидать ускоренного роста всех — в том числе и финансовых — возможностей ИГИЛ.

Ведь экспансия ИГИЛ в Сирии и Ираке позволила на данной фазе процесса захватить ресурсы, необходимые «Исламско-

му государству» всего лишь для заявки на создание своего халифатистского *территориального ядра*. Создав его, ИГИЛ немедленно начнёт наращивать экспансионистские претензии. Впрочем, почему начнёт? ИГИЛ уже наращивает эти претензии. Публикуются карты, на которых в состав будущего халифата включены Магриб (Северная Африка), Испания, все Балканы, Турция, Индия и обширные территории Кавказа и Средней Азии.

Такого рода карты не оставляют сомнений в том, что «Исламское государство» не намерено ограничиваться региональными рамками. Оно претендует на территорию гораздо большую, нежели вся зона «арабской весны». А в таких случаях — были бы претензии и те, кто готов за них умирать, а деньги найдутся.

О том, что собой представляют притязания «Исламского государства» на обозначен-

ные регионы и чем они подкрепляются, мы поговорим в следующем номере.

(Продолжение следует)

Алексей Кречетов, Тимур Уразов

Концептуальная война

Обновлённый концепт американского доминирования: Подавление через вовлечение. Часть II

Поскольку создаваемая нужным образом глобальная «картинка несправедливости» находится в руках контролируемых Америкой глобальных СМИ, то Америка и определяет, что справедливо, а что несправедливо. В полном соответствии с заветами Геббельса

Албанская женщина с ребёнком в колонне беженцев. 1999 г.

Как мы уже обсудили, новизна нынешней эпохи состоит в том, что США получили двуединый мощный концептуальный инструмент влияния на массы и элиты стран, кото-

рые они хотят использовать в своих интересах. Это, во-первых, подавляющее влияние на формирование «повестки дня» и интерпретацию событий в мировых СМИ и интернете. Это, во-вторых, всеохватывающая американская система электронной разведки, позволяющая США получать несанкционированный доступ к конфиденциальной информации частного и служебного характера почти в любой стране мира.

Подчеркну, что здесь, когда я говорю «США» или «Америка», я вовсе не подразумеваю, что речь идёт о США как обществе или народе. Речь идёт о тех элитных американских группах, которые определяют свои цели и интересы (а также по-своему понимаемые цели и интересы США) и — ради достижения целей — взяли под свой контроль и управление инструменты глобальных СМИ и

тотальной разведки. И которые при помощи как этих, так и множества других инструментов получили возможности в невиданной ранее степени вовлекать другие страны, организации, человеческие сообщества (в том числе, американские сообщества!) в реализацию своих целей. Таких целей, которые, как правило, чужды и враждебны этим странам, организациям и сообществам.

В предыдущей статье я обещал обсудить, как это делается. Приступаю.

О том, как фабрикуется «общественное мнение»

Начинают США обычно с обращения к нормам международного права. То есть с обвинений той страны (силы, группы), кото-

рую хотят подавить, в нарушении этих самых норм. Например, основополагающих принципов Устава ООН, Хельсинкского Заключительного акта Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Декларации прав человека и т.д.

При этом США, конечно же, «забывают» сообщить, что устав ООН и акт ОБСЕ впервые нарушали не эти страны (например, Россия при присоединении Крыма), а сама Америка. Проводя интервенции без санкции Совбеза ООН (Ирак, Югославия) или наплевав на принцип нерушимости границ суверенных государств (Косово). Причём Косово, в отличие от Крыма, было оторвано от Сербии без всякого референдума, только по воле криминальной (о чём США было прекрасно известно) косовской власти, самопровозглашённой при прямой военной и политической под-

держке НАТО.

Ещё раз подчеркну, что во всех американских апелляциях к международному праву ссылки на нормы этого права всегда используются выборочно. То есть, в духе постмодернистской «интерпретации».

Например, когда США и НАТО рвали на куски Югославию, глобальным массам кричали о нарушениях «права наций на самоопределение» и «прав человека» в Боснии или Косове. Но о норме «нерушимости границ суверенных государств» — молчали. А в случае Крыма или Донбасса — напротив, кричат о норме «нерушимости границ», но «почему-то» молчат о норме «прав человека». Той норме, которую рвущаяся к власти в Киеве хунта начала грубо попирать ещё во время «майданного» противостояния. А придя к власти путём мятежа, открыто заявила,

что лишит русскоязычное население основополагающего права — полноценно использовать родной язык.

Однако в последние годы американские политтехнологи чувствуют, что их призывы к «восстановлению верховенства прав человека», «защите демократических ценностей» и «соблюдению буквы международного права» работают всё хуже. О примерах американской политики «экспорта демократии» и «защиты прав человека», приводящих к государственным и социально-экономическим катастрофам, слишком часто рассказывают политические конкуренты власти на самом Западе, включая США.

Да и очерствелую душу «глобальных масс» слова о «демократии», «правах человека» и «международной законности» трогают всё меньше. Такие слова — не из повседнев-

ной жизни этих самых «глобальных масс», а откуда-то из «дальней» сферы юридических и дипломатических рассуждений — не возбуждают и не возмущают.

Тогда используется ещё один приём — до сих пор, как показывает опыт, почти безотказный. Провозглашается вопиющая несправедливость того, что где-то творит «враг рода человеческого». Где — в Албании или на Украине — неважно. Ведь у нынешних «глобальных масс», да и у немалой части сегодняшних «глобальных элит» со знанием географии худо. Главное — точно сыграть на нотках того человеческого, что ещё у этих самых «глобальных масс» осталось и резонирует. Лучше всего — на страданиях детей и животных (фильм «Хвост виляет собакой» вспомнили?). Это до сих пор у многих возбуждает сочувствие и негодование.

А когда несправедливость показана, доказана и вызвала у масс искомый эмоциональный отклик, нужно объяснить, что «враг рода человеческого» могуч и нагл. И потому не даёт одолеть несправедливость законными методами. Не мириться же с *такой* несправедливостью, правда ведь!? Значит, нужно восстанавливать справедливость любыми методами и любой ценой!

Но поскольку создаваемая нужным образом глобальная «картишка несправедливости» находится в руках контролируемых Америкой глобальных СМИ, то Америка и определяет, что справедливо, а что несправедливо. В полном соответствии с заветами Геббельса (*«Чем страшнее ложь, тем легче в неё поверят... Ложь, повторённая тысячу раз, становится правдой»*). Именно так Америка объявляет «сторону добра»

и «врага рода человеческого», назначает правых и виноватых. И призывает «глобальные массы» сделать всё, что от них зависит, чтобы виноватых покарать.

Что же могут и должны сделать эти человеческие массы, якобы демократические, а на деле — глобализированные? Ведь им говорят, что, обладая таким особым качеством, они являются единственным гражданским субъектом, способным ответить на вызов «врага рода человеческого!

Известно, что эти массы могут (и должны) сделать! Они должны потребовать от своей власти, чтобы она включилась в войну с несправедливостью. И придумала способы (законные или любые другие) «врага рода человеческого» одолеть. И восстановить справедливость.

И плевать на всякие там «международные

нормы» и «резолюции Совбеза ООН»! Пусть только эта самая власть попробует не подчиниться справедливым и высокоморальным требованиям своих негодующих демократических масс!

Вот так и строится американская «демократическая» технология вовлечения союзников в реализацию американских целей, интересов, проектов.

- Миф о несправедливости, возмущение масс — и вовлечение в «правильные» голосования в ООН.
- Миф о несправедливости, возмущение масс — и вовлечение в «спецподдержку» борьбы за «права человека» средствами «гуманитарных» интервенций.
- Миф о несправедливости, возмущение

масс — и американские санкции и эмбарго, и требование к союзникам присоединиться к санкциям.

- Миф о несправедливости, возмущение масс — и вовлечение союзников в вооружение и подготовку наёмников для «восстановления справедливости».
- Миф о несправедливости, возмущение масс — и вовлечение союзников в военные авантюры в интересах США.
- Миф о несправедливости, возмущение масс — и организация и затем поддержка очередной «цветной» революции.

Примеры приводить не буду. Их слишком много, и они обсуждены, что называется, «от и до».

Но порою и этого недостаточно. Порою миф о несправедливости малоубедителен и нужного отклика у демократических (то бишь глобализированных) масс почему-то не вызывает. Тогда в качестве более радикальных мер осуществляются ужасающие «общественное мнение» вооружённые провокации.

Для этого США уже к началу 1950-х годов начали создавать в рамках спецсил НАТО (в основном из нацистских боевиков европейских стран) так называемые сети «Гладио» (Меч). Которые должны были развернуть в Европе «партизанскую войну» в случае советской агрессии на территории европейских стран.

Но советской агрессии не было. И «Гладио» подключили к исполнению других «насущных задач». Например, именно боевики

«Гладио», как теперь уже достаточно подробно доказано, поворачивали «вправо» итальянскую политику, совершая резонансные провокационные теракты, вплоть до убийства премьер-министра, — от имени итальянских «Красных бригад». То есть, дискредитируя в глазах общества уже явно побеждающих на выборах итальянских «левых», и прежде всего коммунистов.

После окончания «холодной войны» и в ходе разрыва СССР сети «Гладио» официально якобы распустили. Но... люди, связи и структуры, понятное дело, никуда не делись. А такой полезный «инструмент» грех было не использовать.

Именно отсюда родом, видимо, группы «неизвестных снайперов», профессионально и прицельно стреляющих по обеим сторонам конфликта. Те, которые регулярно воз-

никают в качестве главных действующих лиц в разных крупных политических эксцессах. Так было в Вильнюсе в январе 1991 г. Так было в Москве в октябре 1993 г. Так было в Сребренице в июле 1995 г. И так было в Киеве в феврале 2014 г.

Расстрелы масс людей на глазах у множества свидетелей под телекамеры вызывают сильнейший шок. Который не может не пробудить нужное негодование даже у самых чёрствых представителей «широких масс». Главное здесь — правильно выстроить интерпретацию событий. То есть громко и убедительно назначить «врага рода человеческого». И тогда массовость и ярость негодования практически гарантируют вовлечение нужной стороны конфликта в реализацию целей тех, кто направил снайперов...

Но иногда и этого не хватает для созда-

ния требуемого «градуса» ярости и негодования. Тогда можно найти (через сети «Гладио» или другие подконтрольные Америке сети) нужных «спецтеррористов». Которые, например, подорвут гражданский самолёт с большим количеством пассажиров (как это было над шотландским Локкерби в 1988 г.), либо собьют такой самолёт «неизвестной ракетой» с неба или с земли (как это было над Донбасом в 2014 году).

Остальное в условиях американского информационного доминирования, что называется, — дело техники. Которая и правильным образом распишет страшные обстоятельства и последствия трагедии, и ясно назначит «правильного» (ливийского, русского — нужное подчеркнуть) «врага рода человеческого».

А дальше нужно объединить, выстроить

и «капитализировать» эти ярость и негодование по поводу тех, кому приписываются совершённые злодеяния. Это реализуется примерно по тем технологиям, по которым превращали народ в «стадо свиней» специалисты из ведомства доктора Геббельса.

Для этого уже разогретые негодованием массы нужно особенно прочно изолировать от любых альтернативных и сколько-нибудь отдающих интеллектуализмом точек зрения (опять-таки, по прописям Геббельса). А затем нужно настойчиво развивать нужные интерпретации и строить нужные мифы. То есть непрерывно внушать этим массам, что они — великий народ, который во всём прав. И одновременно нужно столь же настойчиво объяснять этим массам, насколько ужасен «враг рода человеческого», который унижает, гнобит великий народ, не даёт ему устроить bla-

гополучную самостоятельную жизнь. И что тот, кто в этом сомневается, — его, народа, неисправимый и опасный враг.

Как показывает практика, зачастую опекаемый такими манипуляторами народ достаточно быстро расчеловечивается, теряет критичность и самокритичность, начинает жить мифами. Более того, принимает как норму даже не миф, а дочеловеческую солидарность звериной стаи.

О том, как ЭТО происходит на Украине

Именно такие технологии «фабрикации общественного согласия» (цитирую, как написано у Уолтера Липпмана) были — впервые после эпохи фашизма и нацизма — опро-

бованы на постсоветской Украине. Причём в нарастающих с каждым годом дозах и в условиях углублённого отчуждения народа от интеллектуализма и любых альтернативных интерпретаций.

«Капкан интерпретаций» захлопнули весной 2014 года. На Украине, которая до недавних пор была очень прочно включена в русскоязычное информационное пространство, делать это пришлось особенно грубо. То есть директивными решениями киевской хунты об отключении и закрытии российских СМИ, которые плавно перетекли в физические репрессии против сотрудников «недостаточно свидомых» украинских телеканалов и газет, якобы заражённых «беспринципным» и «предательским» объективизмом.

Недавно поверенный в делах Украины в Казахстане Юрий Лазебник в интервью Ка-

захскому телеграфному агентству откровенно сообщил, как именно киевская власть «возвращает контроль над информационным пространством». Лазебник заявил: «... основные российские информационные каналы из украинского информационного пространства убраны. Сейчас идёт фильтрация газетных изданий. Готовятся меры, чтобы ограничить российскую книжную продукцию определённого содержания. Запрещаются к показу российские телесериалы и фильмы, в которых прославляются российский спецназ и армия...».

Процесс продолжается. Как сообщил 15 октября портал rus.newsru.ua, «Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания принял решение о запрете трансляции российского телеканала «365

дней» и белорусского «Беларусь 24»... А 16 октября агентство УНИАН объявило, что «украинское Гостелерадио аннулировало лицензии семнадцати (!) сепаратистских изданий».

Результаты такого «возвращения контроля над информационным пространством» налицо. Буквально за полгода «озверивание» и «стайная солидарность» существенной части населения Украины продвинулись очень далеко. Что мы сегодня и видим и в украинской прессе, и в украинском интернете, и в украинском парламенте, и на улицах многих украинских городов.

Конечно, этот процесс на Украине — в основном всё-таки достаточно образованной и разумной — не может быть тотальным. Но, как выразился один из лидеров «правосеков», «другие мнения на Украине не воз-

браняются... Граждане имеют право их высказывать — дома, наедине с унитазом»...

Чтобы в этом убедиться, достаточно хотя бы почитать сайты украинских информагентств и газет. И посмотреть в интернете особо популярные у «свидомых украинцев» сюжеты, ток-шоу, песни и даже мультфильмы про «москалей», «колорадов», «путинцев» и т.д. А также — про «национал-предателей» как из агентов ФСБ (они якобы повсюду), так и из украинского «проклятого прошлого». И не бойтесь не понять эту медийную «продукцию». Большинство «свидомых» авторов настолько не владеют «родным» украинским языком, что изъясняются в основном на русско-украинском «суржике» с густой примесью русского мата.

Новый матерный гимн «свидомых», само-

забвенно исполняемый на Украине некоторыми, теперь уже бывшими, членами правительства вроде А. Дещицы и даже хором детишек детсадовского возраста, цитировать не буду. Не буду цитировать и некоторые популярные в украинской сети блоги, песенки и мультфильмы: если из них вырезать нецензурные фрагменты, то понять, о чём речь, будет невозможно.

Но ведь и новости «как бы респектабельных» украинских информагентств идут почти полностью в русле формирования ненависти к «москалям» и «предателям». В качестве примера приведу два анонса новостей всего лишь одного дня 15 октября на популярном портале rus.newsru.ua:

«Сапёры Госслужбы по чрезвычайным ситуациям находят в детских игрушках на освобождённых от террористов тер-

риториях на Донбассе вмонтированные взрывные устройства...».

«Военнослужащие Национальной гвардии, которые в понедельник, 13 октября, вышли протестовать перед зданием администрации президента Украины, стали жертвами провокации российского ФСБ».

Подчеркну, что всё это воспроизводится, доинтерпретируется и обрастает «аналитическими подробностями» в подконтрольных США глобальных СМИ. «Глобализируя» создаваемое в таком русле «общественное мнение».

О том, как это делается на Украине «возвратной волной» украинской нацистской постсоветской эмиграции из США, Канады, Германии и т.д., мы уже писали в нашей газете. Подробный разбор данного вопроса увёл

бы нас в сторону от главной темы.

Здесь же подчеркнём, что «сфабрикованное» таким образом очень массовое «общественное мнение» более чем влиятельно. Особенно на Украине, где оно подкреплено уличным буйством обученных и вооружённых нацистских «штурмовых отрядов» (вновь по лекалам Муссолини и Гитлера). Попробуй не вовлекись в то, чего требуют возбуждённые уличные массы, располагающие подобными «аргументами»! Да ещё с учётом того, что в ходе Майдана и АТО по стране расположились десятки тысяч единиц современного оружия.

Это делает все элиты страны, включая любую официализированную власть, глубоко зависимыми от всё более жёсткого (далеко не только выборного) давления «спецдемократического общественного мнения».

Так работает «давление снизу», обеспе-

чивающее нужное США вовлечение нужной страны в реализацию американских целей и интересов.

А как работает «давление сверху»?

О том, как управляют позициями элит союзников и противников

Управляют примерно так же, как и при любом «шантаже компроматом». Отличие новой эпохи — в широте (почти тотальности) американских возможностей сбора этого самого компромата.

При этом, как я показал в предыдущей статье, прямой шантаж, а также «спецпрофессиональные» методы вроде вербовки — не обязательны. Угроза вероятных разобла-

чений во многих случаях менее затратна и не менее эффективна. Тем более, что раскрытие фактов «электронного шпионажа» против союзников не может не приносить серьёзные издержки для самих США.

Потому обстоятельства шантажного давления на «нужные элиты» для их вовлечения в реализацию американских целей крайне редко выходят наружу. И потому в каждом из подобных случаев у нас нет оснований что-то решительно утверждать. Мы можем лишь выдвигать осторожные гипотезы — подчеркнув, что это лишь гипотезы, и не более.

Например, мы имеем право предположить, что крутой поворот в политике Франции при президенте Николя Саркози, определивший «сверхактивное» военное участие французских спецслужб и вооружённых сил в ливийской военной авантюре против

М. Каддафи, мог быть связан с тем, что его избирательная кампания тайно финансировалась из средств Каддафи. И что особая заинтересованность Саркози в том, чтобы Каддафи был убит поскорее и без суда и следствия, — связана с тем, что, кроме самого Каддафи, об этом неприятном «скелете в шкафу» президента Франции знали американские спецслужбы.

Мы также имеем право предположить, что Франсуа Олланд, сменивший Саркози на посту президента, унаследовал нехарактерное для Франции рвение в военном участии в ближневосточных (в том числе, сирийских) событиях тоже не случайно. Поскольку получил президентский пост в огромной степени благодаря поддержке американских спецслужб, которые «освободили» Олланда от главного соперника на выборах, бывшего гла-

вы Международного валютного фонда Доминика Стросс-Кана.

Напомню, что Стросс-Кан незадолго до выборов был вовлечён (отметим, в Нью-Йорке!) в большой скандал с обвинением в изнасиловании горничной отеля. И сразу «сошёл с дистанции» — вышел из президентской гонки во Франции и ушёл с поста главы МВФ. Позже горничную уличили в провокации и фальсификации изнасилования, а Стросс-Кана оправдали, но «политический поезд» уже ушёл. Президентом Франции стал Олланд, а главой МВФ — Кристин Лагард.

Мы не знаем, какие именно «аргументы» были предъявлены (и кем предъявлены) германскому канцлеру г-же Ангеле Меркель для того, чтобы она к лету 2014 г. резко поменяла свою риторику в отношении Украины и России. Мы лишь знаем, что с середины

2013 г. она вела очень содержательные экономические переговоры с В. Путиным, а в конце 2013 – начале 2014 гг. была крайне возмущена обнародованными Сноуденом фактами американской «прослушки» её личных и служебных конфиденциальных телефонных переговоров.

И мы также знаем, что г-жа Меркель в последние месяцы «вдруг» оказалась радикальным критиком действий России в украинском конфликте. А также одним из «столпов» поддержки киевской хунты и решительным сторонником жёстких антироссийских санкций. Причём эта трансформация позиции канцлера произошла в условиях, когда подавляющая часть германской бизнес-элиты и немало германских политиков всё громче заявляют, что антироссийские санкции наносят Германии тяжёлый (и невосполнимый)

ущерб. И что их результатом становится новое (и уже почти неизбежное) «вплзание» страны в глубокую рецессию.

Мы не знаем, кто и какое давление оказывал на глав МИД Германии, Франции и Польши В. Штайнмайера, Л. Фабиуса, Р. Сикорского. Мы лишь знаем, что они, поставившие свои «подписи гарантов» под политическим соглашением между президентом Украины В. Януковичем и лидерами киевской «майданной оппозиции», молча проглотили громкую «политическую пощёчину» государственного переворота, произошедшего в Киеве сразу после подписания соглашения. То есть признали, что их официальные (то есть данные от имени своих государств!) политические гарантии не стоят бумаги, на которой они сформулированы.

Мы наблюдаем резкий и неожиданный по-

ворот высших элитных кругов Болгарии от решительной поддержки строительства российского газопровода «Южный поток» — к запрету строительства «в соответствии с нормативными требованиями Евросоюза».

Мы видим столь же решительный поворот правительства Словакии от разъяснений, что нельзя нарушать контракт с «Газпромом» и гнать на Украину реверсный газ — к форсированному строительству реверсной трубы и поставкам по ней Украине именно российского реверсного газа.

(Продолжение следует)

Юрий Бялый

Диффузные сепаратистские войны

Опасная игра в «борьбу с терроризмом»

В западной прессе растёт число публикаций, в которых исламистов в Татарстане и Башкирии стремятся представить жертвами бюрократов-исламофобов. А также благородной оппозицией, противостоящей диктаторскому режиму

Широкомасштабная операция против террористической группировки «Исламское государство» («ИГ»), осуществляемая США и их союзниками, по-прежнему сопровождается заигрыванием совокупного Запада с исламистами и желанием использовать ресурс радикального ислама против России. Для развития этой опасной игры западные кураторы и спонсоры киевской хунты активно используют те возможности, которые даёт гражданская война на Украине.

Ещё в мае 2014 года ветеран боевых действий во Вьетнаме, американский эксперт по вопросам безопасности Гордон Дафф в одной из своих статей заявил о том, что *«страны НАТО и Саудовская Аравия создают на Украине базу для операций боевиков «Аль-Каиды» против России»*. И для реализации данной цели «проводится набор джихади-

ствов из разных стран Европы». Одной из структур, созданных за счёт такого набора, стал сформированный под патронажем ЦРУ «Батальон добровольцев им. Д. Дудаева», который уже находится в Днепропетровской области («вотчина» олигарха Коломойского) и готовится для участия в карательных операциях на Донбассе.

Тогда же, в мае, в западных СМИ появилась информация о том, что сотни хорошо подготовленных боевиков при помощи саудовских спецслужб были переброшены из Сирии в Киев для «содействия украинской армии».

А в начале октября стало известно о доставке из Ирака, Турции и Сирии «чеченских и киргизских боевиков для участия в военных операциях на Украине... и дальнейшего использования их против Рос-

ции». Причём этим пополнением планировалось усилить «дудаевский батальон» и сильно потрёпанные в боях подразделения радикалов из числа крымских татар (и их союзников из «Хизб ут-Тахрир») и «Правого сектора».

При этом эксперты особо обращают внимание на то, что при посредничестве американцев были наложены коммуникации между лидером украинских «правосеков» Д. Ярошем и руководством «ИГ», которое ранее публично объявило войну России.

То есть, фактически речь идёт о крупной операции по «перекачке» исламистского «ресурса» из Ирака и других горячих точек дальнего зарубежья на юго-восточную Украину. С дальнейшим использованием этого ресурса (значительную часть которого составляют выходцы из стран бывшего СССР) в

Крыму и на юге России.

Одновременно нельзя не отметить попытки активизации «исламистского фронта», направленного против России, на Кавказе и в Поволжье. В числе исламистов, отличившихся в боевых действиях в Сирии, немало уроженцев Северного Кавказа и Татарстана, получающих в Сирии «боевой опыт» именно для переноса его на территорию нашей страны.

Например, во главе татарского отряда, с 2012 года воюющего с войсками Б. Асада, стоит выходец из Набережных Челнов Айрат Вахитов (по прозвищу Салман Булгарский). Чеченским полком «Джануд аль-Шам» на территории Сирии командует Мурад Маргошвили (Муслим аль-Шишани), с 2004 года тесно связанный с лидерами исламистского подполья в России.

Одним из крупных боевых командиров «ИГ» является этнический чеченец, уроженец Грузии Тархан Батиашвили (Омар аль-Шишани), принимавший участие в карательных операциях против Южной Осетии в августе 2008 года. Вот его недавнее заявление относительно планов на будущее: «Я приеду... и покажу русским. Со мной уже идут тысячи людей... Наша цель ясна... Наш путь лежит к халифату». А заместитель Омара аль-Шишани — Абдул Карим Крымский — ещё в мае 2014-го призывал «мусульман Украины объявить России джихад».

По предварительным оценкам, в «ИГ» воюет порядка тысячи русскоговорящих джихадистов, значительная часть которых являются грузинскими чеченцами — уроженцами Панкиси. Напомним, что во второй половине 1990-х годов именно в Панкисском уще-

лье Грузия при поддержке стран НАТО создавала базы для подготовки боевиков исламистского подполья, активно действовавших на территории России.

В настоящее время Тбилиси планирует вновь открыть сеть этих «учебных центров», якобы для помощи США в борьбе против «ИГ». Но не получится ли так, что на этих базах опять будут формироваться диверсионные подразделения для террористических атак против нашей страны?

Зарубежные источники подтверждают факт участия исламистов из террористической организации «Имарат Кавказ» как в боевых действиях в Сирии, так и в карательных операциях в Донбассе в составе батальонов «Азов» и «Айдар». Именно с этим эксперты связывали временное снижение активности незаконных вооружённых

формирований на Северном Кавказе. Но с осени 2014-го года, после некоторого затишья, степень террористической угрозы в Северо-Кавказском Федеральном округе вновь возросла. Чему свидетельством недавний теракт в Грозном, а также предотвращение крупных диверсий в Дагестане и на Ставрополье.

6 октября в результате спецоперации, проведённой в дагестанском селе Кироваул, был уничтожен один из первых боевиков, недавно вернувшихся из Сирии. И нет сомнений в том, что такие «возвращенцы» из различных исламистских организаций, повоевавшие в «горячих точках», в ближайшее время будут активно пополнять ряды исламистского подполья в России.

Например, на стороне сирийской оппозиции воюет порядка 500 боевиков из исламист-

ской организации «Хизб ут-Тахрир» (проявляющей активность в Крыму, Башкирии, Татарстане, Курганской и Челябинской областях). А деятельность такой террористической организации, как «Исламское движение Узбекистана» (объявившей недавно о присоединении к «ИГ»), была уже выявлена в Тюменской области, Республике Марий Эл, Красноярском и Пермском краях.

Кроме того, продолжается вербовка новых «адептов» в исламистские вооружённые формирования не только через социальные сети, но и через «спецпункты», размещённые в городах с большими мусульманскими общинами. В числе таких городов — Волгоград и Астрахань.

14 октября на заседании Национального антитеррористического комитета (НАК) директор ФСБ РФ А. Бортников заявил: «В

этом году произошло более чем двукратное сокращение количества преступлений террористической направленности, но... бандформированиям по-прежнему удается пополнять свои ряды новыми членами не только в Северо-Кавказском регионе, но и ... в Сирии». То есть, ясно, что если не проводить эффективную «предупредительно-профилактическую» работу, рано или поздно этот «исламистский потенциал» может развернуться на полную мощь в различных регионах России.

Однако, как показывают исследования, посвящённые взращиванию и поддержке исламистских структур спецслужбами Запада и арабских государств, упомянутая «предупредительно-профилактическая» работа должна включать не только борьбу с радикальным исламом на своей территории, но

и противодействие представителям тех стран, которые... объявили «войну международному терроризму».

Так, по данным российских правоохранительных органов на октябрь 2014 года, «в оказании различной помощи террористам, действующим на Северном Кавказе, задействовано более 60 международных экстремистских организаций, 100 иностранных фирм и 10 банковских групп. Офисы большинства этих структур расположаются в Северной Америке и Европе. Только в США поддержкой и сбором средств для северокавказских экстремистов занимаются почти 50 организаций».

И заметим — организаций отнюдь не маргинальных.

Среди них, например, «Американская му-

сульманская помощь» под руководством шейха Кишама Мухаммада Каббани. Этот религиозный авторитет возглавляет также «Высший исламский совет Америки», объединяющий порядка 15 миллионов мусульман США.

В этом же списке — созданный в 1999 году (начало «второй чеченской войны») ненавистником России З. Бжезинским «Американский комитет за мир на Кавказе», куда входят многие влиятельные элитные фигуры, имевшие отношение к внешней политике, обороне, разведке и крупному бизнесу США. Обратим внимание на то, что этот Комитет функционирует под эгидой такой правозащитной организации как Freedom House, финансируемой американским Госдепом, Управлением международного развития США и «Национальным фондом поддержки демократии». И напомним, что эти струк-

туры давно и теснейшим образом включены в поддержку чеченских сепаратистов, а также организацию «оранжевых революций» на постсоветском пространстве и госпереворотов, осуществляемых в ходе так называемой «арабской весны» в странах Ближнего Востока и на Севере Африки.

Американцы, создававшие в конце 1970-х годов исламистские движения для работы против советских войск в Афганистане, после раз渲ала СССР стали курировать подготовку чеченских боевиков и оказывать информационную, финансовую, военную поддержку сепаратистам «Чеченской Республики Ичкерия». В этом «проекте» им активно помогали спецслужбы Саудовской Аравии, Пакистана, Турции, Грузии и европейских союзников по НАТО.

Теперь эта же «компания» пытается

расширить антироссийский «исламистский фронт» против России, включив в него и Поволжье, и Украину.

О Поволжье. С конца 2010 года в Татарстан стали довольно часто приезжать — под видом журналистов — бывшие работники зарубежных дипломатических ведомств и спецслужб. Эти «журналисты» не ограничивались беседами с представителями руководства республики, исламского духовенства и экспертами. Они искали встреч (и интервью) с религиозными фундаменталистами: ваххабитами и членами «Хизб ут-Тахрир». А такую свою любознательность объясняли желанием решить проблему «мирного существования христианства и нетрадиционных течений ислама у себя, на Западе».

Работающие в Поволжье специалисты по радикальному исламу убеждены, что подоб-

ные «полевые исследования» призваны про-
зондировать возможности, имеющиеся у ра-
дикального ислама. А также оценить, в ка-
кой степени международная помощь может
содействовать наращиванию этих возможно-
стей. Причём речь идёт о возможностях де-
стабилизации ситуации в России. Такое мне-
ние экспертов подтверждается и фактами
прямой вербовки местных радикалов.

Например, имам соборной мечети Альме-
тьевска Назир Аухадеев был платным аген-
том, снабжавшим сотрудника диппредстави-
тельства Саудовской Аравии информацией о
количестве мусульман, уже настроенных до-
статочно радикально. О тех группах вну-
три мусульман, которые можно, что называ-
ется, подогреть. А также о характере взаимо-
действия мусульман, принадлежащих к этим
группам, с чиновниками и остальным населе-

нием региона.

При этом в западной прессе растёт число публикаций, в которых исламистов в Татарстане и Башкирии стремятся представить жертвами бюрократов-исламофобов. А также благородной оппозицией, противостоящей диктаторскому режиму.

Можно предположить, что этот подход имеет целью включить зарубежных «специалистов по исламу» в кампанию реабилитации тех ваххабитов, которые после войны в Сирии собираются вернуться в Поволжье для усиления местного террористического подполья. Ибо Запад уже представляет их как «борцов с диктатурой злодея Асада».

Очевидно, что такое заигрывание с радикальным исламом может дорого обойтись Западу. Эксперты говорят как минимум о трёх тысячах религиозных фанатиков из европей-

ских стран, воюющих на стороне «Исламского государства» и желающих приступить к созданию халифата у себя на родине. Причём, как показывают трагические события на Украине, эти фанатики готовы идти на союз с неонацистами, которых предостаточно в Европе и США.

Впрочем, для нас проникновение в тайну западного безумия, побуждающего элиты так называемых «просвещённых» стран содействовать террористам, ненавидящим эти страны, имеет второстепенное значение. Намного важнее — оценить исходящую из этого угрозу для России и своевременно принять необходимые меры.

Эдуард Крюков